

На правах рукописи

КАМАШЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Красноярск – 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Наливайко Нина Васильевна

Официальные оппоненты: Грякалов Алексей Алексеевич
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
кафедра философской антропологии и
общественных коммуникаций, профессор

Чухахин Николай Петрович
доктор философских наук, старший научный
сотрудник по специальности «Геометрия и
топология», ФГБОУ ВО «Томский
государственный педагогический университет»,
кафедра математики, теории и методики
обучения математике, профессор

Рубанцова Тамара Антоновна
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет путей сообщения», кафедра
«Публичное право», профессор

Ведущая организация: ФГКВУ ВО «Новосибирский военный институт
имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации»

Защита состоится 26 января 2018 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по
адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. 8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет», <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан « ____ » декабря 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рахинский
Дмитрий Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью защиты российской образовательной системы от рисков и угроз, отсутствием целостной философской концепции безопасности образовательного пространства – при том, что образование играет решающую роль в инновационном развитии страны и обеспечении ее национальной безопасности.

Во-первых, значительно возрастают потребности человека и общества в знаниях вообще и в образовании, в частности, поскольку увеличивается масштабность и сложность социальных трансформаций в современном мире. Социальная образовательная реальность является атрибутивной сферой общественной жизни, национальным приоритетом и приобретает ключевое значение для сохранения суверенитета и укрепления безопасности любого государства. Образование является базовым элементом социокультурной идентичности народа, основным инструментом достижения стабильности общества, а также богатства его духовно – культурной сферы. От эффективности и устойчивого развития российской образовательной системы, состояния ее безопасности зависит уровень профессиональной подготовки, нравственных и политических идеалов и качеств молодежи, ее вклада в развитие страны. В свою очередь, это обуславливает успех реализации инновационных стратегий в развитии страны, ее продвижения на международном рынке труда, новейших технологий и образования. В то же время, целевые установки государства, предполагающие повышение качества, доступность и эффективность образования как важнейшего ресурса обеспечения свободы, благосостояния и безопасности граждан, еще далеки от воплощения. Общеизвестным фактом является несоответствие качества российского образования интересам общества, государства и потребностям личности. Это несоответствие достигло критического уровня и несет серьезную угрозу устойчивости образовательной системы и национальной безопасности. Социальное напряжение в самом образовательном сообществе, вызванное стратегией перманентного реформирования образовательной системы по инокультурным образцам и рыночным критериям, также достигло критической точки.

Во-вторых, актуализация темы исследования обусловлена состоянием духовной сферы общества как среды образовательного пространства. Резкие социальные сдвиги вызвали не менее серьезные изменения в общественном менталитете, приводя зачастую к нарушению идентификации, деидеологизации и депатриотизации сознания, конфликту общественных и личных интересов. Наличие в обществе таких негативных явлений, как социальная апатия, правовой нигилизм, системная коррупция несет серьезные угрозы национальной и образовательной безопасности России.

В-третьих, значение безопасности образовательного пространства неизмеримо возрастает в связи с системным кризисом цивилизации и углублением противоречий, увеличением количества серьезных внешних угроз для России и ее образовательного пространства. Борьба за ресурсы, рынки сбыта, транспортные узлы, неравномерность мирового развития, ограбление природы, отдельных регионов и народов порождают все новые противоречия, глобальные, региональные и национальные риски, актуализируют проблемы выживаемости общества и устойчивости образовательной системы, обеспечения их безопасности. Мир подошел к «точке бифуркации» (И. Валлерстайн) и требует создания новой, полицентричной и более справедливой системы миропорядка. В этом хаосе геополитического поля существует и Россия, вместе со своими внутренними проблемами, противоречиями и стремлением обеспечить свой суверенитет. На международных конференциях в Мюнхене (2007, 2016 гг.) по безопасности и на заседании клуба «Валдай» (2014 г.) была отмечена опасность западной стратегии сдерживания в отношении России, четко определены границы национальных интересов России и стремление отстаивать их. Особую опасность представляют действия антироссийских сил в духовно-культурной сфере; в их числе – стремление разрушить традиционные основы российского воспитания-образования через навязывание западных образовательных стандартов, внедрение антироссийских ценностей и идей, – как посредством продвижения искажающих историю учебников, так и благодаря деятельности СМИ, а также использованию информационных и коммуникационных технологий.

Нейтрализация и преодоление существующих рисков в условиях «управляемого хаоса» динамичного и взаимозависимого мира становятся важнейшими факторами не только развития, но и выживания общества. Не случайно российское государство уделяет пристальное внимание вопросам обеспечения национальной и образовательной безопасности, о чем свидетельствуют многочисленные документы, регулирующие отношения в этих сферах.

В то же время наблюдается недостаток глубоких философских работ, предлагающих способы преодоления духовного кризиса общества и возникающих рисков для образования, до сих пор отсутствует целостная философская концепция безопасности образовательного пространства. В этих условиях очевидна необходимость философской рефлексии методов нейтрализации и преодоления глобальных, региональных и национальных рисков для образования и общества. Разработка и реализация современной парадигмы обеспечения безопасности общества и его образовательной системы становится велением времени. Социально-политический аспект актуальности темы исследования обусловлен слабой научной разработанностью ее научно-философского аспекта.

Степень научной разработанности темы исследования

Сегодня проблемы безопасности российского общества и его образовательной системы с философских позиций анализируются с учетом сложной структуры безопасности социальных явлений. Безопасность справедливо трактуется как отсутствие рисков и угроз, как основное условие устойчивого функционирования и развития любой системы. В исследованиях, как правило, присутствуют альтернативные, порой полярные взгляды по проблемам национальной и образовательной безопасности. Безопасность социальных явлений рассматривается как национальная безопасность или безопасность социальных сфер и регионов; как безопасность общества или личности; как безопасность системы образования или отдельного учреждения, субъекта. Объект исследования, как правило, ограничивается внутренними связями, либо рассматривается во взаимосвязи с национальной или международной безопасностью.

Все имеющиеся работы по теме диссертации объединены нами в несколько групп. Первая группа – работы, в которых исследуются сущность национальной безопасности России, ее различные виды и этнокультурные аспекты, место и роль образования в ее обеспечении. Эта группа представлена работами таких авторов, как: Э. Т. Агаев, Л. Я. Аверьянов, А. Г. Арбатов, О. А. Бельков, А. В. Возжеников, М. Г. Делягин, А. П. Дмитриев, М. Ю. Зеленков, О. В. Золотарев, В. Л. Иноземцев, С. В. Картунов, В. Л. Манилов, С. А. Модестов, В. Овчинский, И. Н. Панарин, В. С. Пирумов, А. А. Прохожев, С. М. Рогов, В. М. Родачин, В. В. Серебрянников, Г. Г. Силласте, Ю. Е. Сцепинский, Н. И. Турко, К. А. Феофанов, О. Ф. Шабров, Э. Г. Шевелев и др.¹ Глубокому видению общих проблем национальной безопасности здесь сопутствует отсутствие должного внимания вопросам безопасности образовательного пространства в его связи с национальной безопасностью.

Важный вклад в региональный аспект теории безопасности и ее исследование по сферам общественной жизни, в осмысление видов угроз и их прогнозирования внесли теоретические исследования Г. А. Аванесова, Ю. Е. Аврутина, С. С. Антюшина, С. В. Бородина, В. А. Богомолова, А. Н. Волобуева, Л. Д. Глухмана, К. К. Горяинова, А. И. Гурова, И. П. Добаева, А. С. Емельянова, В. А. Золотарева, Л. В. Ивашова, В. В. Карякина, А. Кокошина, С. В. Картунова, И. И. Карпец, Б. П. Кондратова,

¹ См., например: Арбатов А. Г. Уравнение безопасности. М. : РОДП, «Яблоко». 2010. 296 с.; Бельков О. А. Политология военного управления: учеб. пособие. М. : Военный ун-т, 2008. 220 с.; Возжеников А. В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М., 2002. 423 с.; Дмитриев А. П. Методологические основы общей теории безопасности // Общая теория : моногр. М. : Юрид. ин-т МИИТ, 2013. 196 с.; Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. М. : Юрид. ин-т МИИТ. 2013. 196 с.; Иноземцев В., Караганов С. О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. Т. 3. 2005. № 1. С. 8–26; Модестов С. А. Стратегическое сдерживание на театре информационного противоборства // Вест. Акад. воен. наук. 2009. № 1. С. 33–36; Панарин И. Н. Информационная война и коммуникации. М. : Горячая линия-Телеком, 2014. 236 с.; Прохожев А. А. Теория развития и безопасности человека и общества. М., 2006. 288 с.

В. Н. Кудрявцева, С. В. Кургиняна, Д. А. Ли, В. В. Лунеева, С. В. Максимова, Г. К. Мишина, В. С. Овчинского, С. З. Павленко, И. Н. Панарина, А. В. Понеделкова, В. К. Сенчагова, В. Н. Смирнова, В. П. Таранцова, Е. В. Ушаковой, Л. Л. Хоперской, И. Д. Эйнгорна и др.²

Безопасность различных сфер общественной жизни справедливо рассматривается здесь в пространственно-временном измерении. Мы разделяем точку зрения Е. Ушаковой относительно понимания образовательного пространства: это онтологический аспект физического пространства, объемная совокупность многообразных компонентов образовательной системы.³ Однако среди видов угроз для сфер общественной жизни в приведенных работах практически не рассматриваются угрозы для российского образовательного пространства, порождаемые в этих сферах.

Третью группу представляют работы, в которых вопросы безопасности образовательного пространства в той или иной мере связаны с национальной безопасностью. Такой подход к исследованию темы начал разрабатываться в философской науке лишь в последние два десятилетия и представлен в трудах М. Н. Берулавы, И. Болотина, А. Ю. Вифлеемского, С. А. Дятлова, И. А. Дюпюи, Л. Г. Ефремова, В. П. Казначеева, Е. Мельниковой, Л. Г. Можяевой, Н. В. Наливайко, Е. Н. Рудаковой, О. Н. Смолина, А. И. Субетто, А. Н. Тихонова, А. С. Царева, Л. А. Шипилиной и др.⁴ Однако взаимосвязь безопасности образовательного пространства с национальной безопасностью оказалась лишь обозначенной, без глубокой философского обоснования.

Четвертая группа работ связана с исследованием состояния образования в его социокультурной обусловленности, а также в связи с процессами глобализации и информатизации социума. Из зарубежных философов и социологов следует выделить работы У. Бека, И. Валлерстайна, М. Вебера, Г. Беккера, Д. Грея, П. Друкер, Э. Дюркгейма, Дж. Кендрика, Р. Д. Ламберта, Ж-М. Лега, Дж. Минцера, Дж. Найта, Т. Парсонса, Т. Шульца и других. Данные проблемы глубоко исследуются и российскими учеными: Э. А. Азроянц, Б. П. Битинаса, Л. А. Беляевой, В. А. Грачева, М. Г. Делягина, В. М. Жураковского, С. В. Камашева, В. И. Кудашова, Б. Т. Лихачева, Н. Н. Молчанова, А. В. Мудрика, А. А. Мурунова А. С. Панарина,

² См., например: Богомолов В. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие. М. : Юнити, 2012. 295 с.; Золотарев В. А. Военная безопасность государства Российского. М. : Кучково поле, 2001. 484 с.; Сенчагов В. К. Новые угрозы экономической безопасности и защита национальных интересов России // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 10. С. 8–18; Эйнгорн И. Д. Актуальные проблемы безопасности в Сибирском регионе: методология, методика, практика: материалы межвуз. науч.-метод. семинара. – Новосибирск : СибАГС, 2002. С. 102–108.

³ Ушакова Е. В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия. в 2 ч. Барнаул : АлтГУ, 1998. С. 187.

⁴ См., например: Болотин И., Митин Б. Образование и национальная безопасность России [Электронный ресурс]. URL: http://sci.informika.ru/text/magaz/higher/1_97/1-3.html; Смолин О. Н. Образование и национальная безопасность России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smo-lin.ru/news/3/2436>; Царев А. С. Высшее образование как социальный институт современного общества [Электронный ресурс]. URL: http://www.education.rekom.ru/4_2006/34.html

В. А. Садовниченко, М. Я. Сарафа, О. Н. Смолина, Л. П. Соколова, В. С. Степина, К. А. Шварцмана, В. В. Филиппова, В. Г. Федотова, А. Н. Чумакова, А. К. Черненко, Н. М. Чуринова и др. Указанные выше авторы в своих работах предлагают собственный анализ влияния процесса глобализации на развитие образования и воспитания с позиции социальной философии. В ряде работ приведенных авторов показывается, что образовательная политика государства, состояние российского образования и образовательной системы как ядра образовательного пространства не в полной мере соответствуют национальным интересам общества и потребностям личности и атрибутивной цели воспитания-образования. Следует заметить, что глубокий анализ вопросов обеспечения безопасности образования в их задачу не входит.

Геополитические аспекты национальной и образовательной безопасности, важные для обоснования теоретической концепции, рассматриваются в работах зарубежных политологов (А. Мэхена, Н. Спикмэна, З. Бжезинского, С. Козна, Р. Коллинза, С. Хаттингтона и др.) и российских ученых (Г. В. Вернадского, Л. Н. Гумилева, Л. Г. Ивашова, Л. П. Карсавина, А. Л. Нарочницкого, П. Н. Савицкого, В. П. Таранцова, Н. С. Трубецкого, В. Л. Цымбурского и др.). Однако глубокому анализу геополитических концепций здесь сопутствует почти полное отсутствие образовательной проблематики.

Общие вопросы взаимосвязи жизнеспособности нации с состоянием ее духовности, свойствами «народной души», «национального характера» всегда были в центре внимания классиков социальной и философской мысли России – Н. А. Бердяева, П. Я. Данилевского, И. А. Ильина, К. Н. Леонтьева, В. С. Соловьева, Г. П. Федотова и др. Их глубокие идеи будут использованы нами в качестве общетеоретической основы, но они не решали конкретную задачу духовного обеспечения безопасности образовательного пространства.

Теснее с настоящей темой исследования сопрягается большая группа работ, отражающих особенности политики государства в образовательной сфере, связанные с обеспечением национальной безопасности. К таковым мы относим труды Н. М. Амосова, К.З. Акопяна, В. И. Беляева, С. К. Булдакова, А. П. Булкина, Л. А. Василенко, Б. С. Гершунского, С. И. Гессена, В. А. Грачева, М. Г. Делягина, Г. Г. Дилигинского, В. И. Добренькова, В. К. Егорова, В. И. Жукова, В. М. Жураковского, В. П. Зинченко, В. А. Змеева, Г. Л. Ильина, В. Л. Иноземцева, В. И. Кудашова, Е. Б. Куркина, Б. Ф. Ломова, М. К. Мамардашвили, В. Э. Меламуда, Н. В. Наливайко, А. М. Новикова, Н. Н. Молчанова, С. И. Плаксия, И. А. Пфаненштиля, Н. С. Розова, Е. Н. Рудаковой, А. Я. Савельева, В. А. Садовниченко, А. Л. Самсонова, О. Н. Смолина, Е. А. Спирина, А. Д. Урсула, В. В. Филиппова, Ю. В. Яковца и др. Однако в работах указанных авторов диссертант

не смог обнаружить исследований, ставящих целью формирование философской концепции безопасности образовательного пространства в органической связи с обеспечением национальной безопасности и с учетом новых вызовов современности.

Анализ научной литературы показывает, что избранная здесь тема в качестве самостоятельного социально-философского исследования до сей поры не рассматривалась. Несмотря на обилие опубликованных научных работ и диссертационных исследований, освещающих вопросы безопасности образовательной системы и национальной безопасности, философское осмысление проблем безопасности образовательного пространства осуществляется с разных методологических позиций, носит разнонаправленный или фрагментарный характер; практически не уделяется внимания взаимовлиянию национальной и образовательной безопасности, что еще раз подтверждает актуальность избранной темы исследования. Вместе с тем, совокупность наработок философских и конкретных наук в данной области научного знания создает возможность их дальнейшего философского обобщения, углубления и развития, создания современной философской концепции безопасности образовательного пространства в связи с национальной безопасностью и с учетом геополитических факторов.

Состояние изученности темы, наличие нерешенных проблем обуславливают *проблемную ситуацию* – наличие и обострение противоречия между огромным значением образования для инновационного развития и национальной безопасности России и отсутствием целостной концепции безопасности образовательного пространства, разработанной во взаимосвязи с национальной безопасностью и с учетом новых геополитических вызовов. Разрешение этого противоречия видится в достижении поставленной нами цели исследования, в научном обосновании целей, задач, средств и направлений обеспечения безопасности образовательного пространства, во взаимосвязи с национальной безопасностью и в контексте сценариев будущего развития России (онтологические, эпистемологические и аксиологические аспекты). В диссертации предпринимается попытка создания варианта концепции, содержащей теоретические и методологические основания для построения моделей обеспечения безопасности российского образования в ее взаимосвязи с национальной и глобальной безопасностью.

Объект исследования – современное образовательное пространство России.

Предмет исследования – безопасность российского образовательного пространства во взаимосвязи с национальной безопасностью и геополитическими факторами.

Цель исследования – формирование современной философской концепции безопасности образовательного пространства, выявляющей критический уровень деструктивных факторов в устойчивом функционировании образовательной системы.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. На основе диалектического метода и методологии философии образования раскрыть содержание понятия «образовательное пространство», показать преимущества исследования образования в координатах «пространство-время-технологии».

2. Раскрыть содержание понятия «безопасность образовательного пространства» во взаимосвязи с национальной безопасностью через определение внутрисистемных факторов определяющих его безопасность.

3. Показать экономическую обусловленность безопасности образовательного пространства и влияние рыночных отношений на воспроизводство деструктивных факторов критического уровня, препятствующих обеспечению безопасности образовательной системы и снижающих ее влияние на безопасность страны.

4. Обосновать социально-политическую детерминацию безопасности образовательного пространства и оптимизации социальной и образовательной политики в обеспечении устойчивого развития и безопасности образования.

5. Исследовать аксиологический аспект безопасности образовательного пространства, его зависимость от духовных факторов, выявить основные линии их взаимосвязи, основные угрозы, проблемы и противоречия, воспроизводимые в духовной культуре общества.

6. Осуществить социально-философский анализ геополитического аспекта национальной и образовательной безопасности, выявить содержание и особенности западных (на основе американских концепций) и российских школ геополитики, установить новые внешние угрозы безопасности образовательного пространства, пути их нейтрализации и преодоления в образовательной практике.

7. Проанализировать особенности обеспечения национальной и образовательной безопасности России в свете современной цивилизационной геополитики.

8. Обосновать и реализовать геофилософский подход в анализе безопасности образовательного пространства, сформулировать основные положения философской концепции безопасности образовательного пространства.

Методологическая основа исследования представлена многоуровневой методологией:

- общефилософской с ее принципами познания;
- методологией отдельных отраслей философского знания (философии образования, философии политики, общей теории безопасности и др.);
- общенаучной с общенаучными методами исследования;
- методологией конкретных наук со специфическими методами и системой конкретных подходов в научном познании в зависимости от характера объекта исследования.

В исследовании отдельных сторон избранного объекта применены различные научно-философские *подходы*: системно-философский (Ю. Абрамов, Б. Юдин), структурно-организационный (Л. Берталанфи, С. Мелюхин), аксиологический (М. Каган, Н. Наливайко); пространственно-временной и цивилизационный (Е. Ушакова, И. Валлерстайн), геополитический и миросистемный (И. Валлерстайн, А. Изгарская), в том числе обоснованный автором диссертации геофилософский подход. Такой инструментарий рефлексии объекта исследования позволил проанализировать диалектику общего и частного, сущности и явлений, детерминизма и индетерминизма, холизма и парциализма, обосновать не только экономическую, но и социокультурную, мировоззренческую детерминацию безопасности образовательного пространства, его национальные и международные, миросистемные и геополитические аспекты. Реализован междисциплинарный подход с использованием теоретических наработок других наук, выявлены характерные черты и функции безопасности образовательного пространства как целостной системы взаимосвязанных элементов. В конечном итоге, преодолевается отмеченная нами фрагментарность исследования объекта и достигается его социально-философская глубина на базе общего комплексного подхода к исследованию.

В качестве **теоретической основы** мы используем концептуальные подходы и научные положения отечественных и зарубежных ученых, о которых мы упоминали выше, в обзоре литературы. Особый интерес представляют те работы, авторы которых исследуют состояние образования, сущность и пути обеспечения национальной и образовательной безопасности в условиях глобализации, информатизации общества (О. Н. Смолин, В. И. Булавин, М. Ю. Захаров, А. И. Поздняков В. Н. Турченко, С. И. Черных и др.).

Эмпирической базой исследования выступают опыт и результаты развития образовательных систем и обеспечения их безопасности на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях. Информационной базой изучения опыта послужили данные Росстата и международной статистики, аналитические обзоры, электронные ресурсы и другие релевантные материалы по избранной проблематике.

Область диссертационного исследования относится к паспорту специальности 09.00.11 – «Социальная философия» и соответствует пунктам паспорта: 11. «Стимулы и механизмы становления человека и общества. Социально-философские проблемы антропосоциогенеза»; 15. «Пространство и время как факторы и формы социокультурного процесса»; 33. «Глобальные проблемы современной цивилизации»; 34. «Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XX веке», которые исследуются автором в их взаимосвязи и логической последовательности достижения поставленной цели и задач исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что «образовательное пространство» выступает не только как совокупность физических элементов образовательной системы, но включает и энергоинформационные отношения между этими элементами. Взаимодействие разносодержательных полей, вещественных и биосоциальных элементов в образовательном пространстве приводит к расширению взаимодействия субъектов образования, многообразию форм социализации обучаемых и индивидуальных образовательных траекторий. Единство и многообразие компонентов и отношений образовательного пространства, их функционирование в координатах «пространство-время-технологии-отношения» образует качественно новое, интегрально-системное образование, отличное от свойств и качеств составляющих элементов (подсистем) и приобретающее общую тенденцию развития во времени. В таком ракурсе образование приобретает сложнейшую сетевую и вертикально организованную структуру, пирамиду взаимосвязанных подпространств (личностное, учрежденческое, муниципальное, городское, региональное, национальное, мировое). В ходе взаимодействия образования со всей духовной культурой оно приобретает мультикультурное измерение, расширяет свои возможности взаимодействия с другими образовательными системами. Логика «трансдукции» культуры нацеливает на обеспечение диалога цивилизаций и образовательных систем, с одновременным противодействием вестернизации инокультурных западных ценностей на российскую почву.

По мере движения личности по ступеням образования или по образовательным траекториям образовательной среды, энергоинформационные связи и отношения постоянно усложняются, понуждая человека «вписываться» всякий раз в качественно новый пространственно-временной континуум. Такое видение образовательного пространства, на наш взгляд, позволяет уточнить определение его сущности, актуализирует дальнейшие исследования предмета, будет способствовать формированию новых подходов в разработке методологии образовательной теории, практики реформирования и обеспечения безопасности образования.

2. Установлено, что безопасность образовательного пространства, понимаемая как его устойчивость и защищенность от внутренних и внешних (в том числе геополитических) угроз может быть адекватно исследована лишь в взаимозависимости с национальной безопасностью, как одна из основных ее сфер. Атрибутивная роль и характер образования в системе общественных отношений предполагает выделение образовательной сферы и ее безопасности среди главных сфер национальной безопасности. Закономерность их взаимовлияния заключается в том, что все элементы безопасности образовательного пространства экстраполируют сопряженные с ними факторы и свойства национальной безопасности, и, уже в новом

качестве, усиливают свое влияние на обеспечение безопасности общества. С другой стороны, надежная национальная безопасность России является гарантом успешного функционирования и обеспечения безопасности ее образовательного пространства.

3. Доказано, что состояние безопасности и наличие рисков и угроз для образовательного пространства обусловлено образовательной политикой государства, состоянием национальной безопасности, экономической, социальной и духовной сфер жизни общества и самого образования. В экономической сфере установлена зависимость основных угроз для образовательного пространства от структуры и темпов роста экономики, бюджетной политики развития человеческого капитала, уровня бедности и социального неравенства населения. Эти же факторы определяют также качество обучающихся, как на «входе», так и на «выходе» образовательной системы.

Установлена опасность экономического детерминизма в перманентном реформировании образования и во всей образовательной сфере. Экстраполяция рыночных экономических законов в духовно-интеллектуальную образовательную сферу принижает атрибутивную роль образования в обществе, искажает истинные цели образования, уничтожает главную, духовно-интеллектуальную сторону обучения и воспитания цельного человека. Это обуславливает ошибки в целеполагании реформирования, способствует формированию «усеченного» индивида как элемента рыночной экономики (за счет недооценки мировоззренческо-воспитательной функции образования, превращения образования в «сферу услуг», нарастания коммерциализации обучения, девальвации воспитания, оценки эффективности образовательных по экономическим показателям и пр.).

4. Обосновано, что образование в социальной сфере способствует воспроизводству его профессиональной и социальной структуры, обеспечивает горизонтальную и вертикальную мобильность в обществе, гармонизацию социальных отношений или, напротив, консервирует и углубляет противоречия между элементами социальной структуры (по вопросам собственности, организации труда, источников и размеров распределения доходов и т. д.). Избыточное социальное неравенство, ограниченность ресурсов общества, величины и доступности общественно значимых благ для населения (и, особенно в образовании), увеличивают риски и угрозы для образовательного пространства, снижают устойчивость развития и эффективность функционирования образовательной системы.

5. Установлено, что наиболее серьезные угрозы национальной и образовательной безопасности России в духовной сфере связаны со сменой традиционных ценностей и нарушением национальной идентификации, деидеологизацией и депатриотизацией сознания, наличием конфликта общественных и личных интересов. На идеологическом уровне негативное влияние оказывает

отсутствие национальной идеи и цельной идеологической парадигмы развития общества и его образовательной системы, воздействие западной идеологии мировоззренческого релятивизма и «глобальной этики», распространение антиценностей в СМИ. На уровне общественной психологии и общественного мнения основными рисками для образования выступают резкое снижение ценностной гомогенности, нарастание эгоцентризма и обособленности индивидов, утрата умения налаживать межличностные контакты, хаотизация и «атомизация» сознания, инверсия нравственных устоев общества и рост потенциала безадресной агрессивности.

6. Обосновано, что геополитический подход в единстве с миросистемным подходом, используемый в американских и российских школах геополитики, расширяет и углубляет рамки исследования национальной и образовательной безопасности на национальном и наднациональном уровнях, позволяет найти ответы на глобализационный, технологический, информационный и нравственный вызовы XXI века. Геополитические аспекты анализа безопасности образовательного пространства раскрывают современные особенности диалога образовательных систем, культур и цивилизаций, проблем вестернизации и навязывания инокультурных ценностей, образовательных программ и моделей, других процессов, оказывающих существенное влияние на обеспечение безопасности российского образования. Современная российская образовательная геополитика имеет социокультурную специфику. Здесь не преследуется цель насильственной экспансии российских образовательных технологий в другие социокультурные пространства, но должна, безусловно, пресекаться насильственная экспансия инокультурных образовательных концептов и технологий, разрушительно воздействующих на менталитет, определяющий индивидуальное и социальное поведение граждан нашей страны.

7. Обосновано, что распространенное в научной среде определение современной постнеклассической геополитики как «геофилософии» мы считаем несостоятельным по причине избыточного расширения в данном термине содержания и объема понятия «геополитика». На наш взгляд, цивилизационная, постнеклассическая геополитика выступает как новый, современный этап развития геополитики на основе парадигм классической и неклассической геополитики, расширяя ее собственной, постнеклассической парадигмой преимущественного использования духовного фактора, новых политических и информационных технологий в достижении политических целей. «Цивилизационная постнеклассическая геополитика» как наука есть система знаний об управлении людьми в ситуации управляемого социально-политического «хаоса», преимущественно путем манипулирования сознанием масс и национальных элит, реформирования

культурно-конфессиональной идентичности народов, цель которых – перераспределение сфер влияния субъектов в жизненно важных пространствах посредством применения новейших информационных и политических технологий «мягкой силы» и «непрямых действий». Приоритеты в современной цивилизационной геополитике смещаются от силовых методов достижения господства в сторону информационно-психологических, идеологических, национально-этнических и религиозных факторов. Образовательная система в реализации своих функций должна надежно противостоять манипулированию сознанием масс и национальной элиты, переформатированию конфессиональной и всей культурной идентичности народов России, насаждению чуждых образовательных стандартов, опасности появления глобальной конфликтосферы на планете.

8. Предлагается методология *геофилософского подхода* к исследованию безопасности образовательного пространства, при котором образовательное пространство рассматривается в системе глобальных образовательных взаимодействий, на принципах воплощения концепции национальной безопасности, сохранения социокультурной идентичности российского образовательного пространства, с отторжением опасных инокультурных воздействий и усвоении лучших достижений мировой образовательной среды. В диссертации такой подход применяется вместе с миросистемным и геополитическим подходом в конструировании *философской концепции безопасности образовательного пространства*. Концепция и механизм обеспечения безопасности образовательного пространства выстроены на основе устоявшихся, разработанных или уточненных автором понятий. Концепция исходит из того, что степень безопасности образования (при заданной образовательной политике) определяется наличием и качеством существующих (в том числе геополитических) угроз, реальным состоянием общества, его материальными и духовными возможностями обеспечения устойчивого и эффективного развития образования. Краткое содержание концепции, выстроенной на основе разработанной системы понятий, представлено в заключительном параграфе диссертации.

Новизна исследования обусловлена содержанием концептуального анализа безопасности образовательного пространства России во взаимосвязи с национальной безопасностью и новыми вызовами времени и состоит в основных научных результатах:

1. Предложен новый методологический и мировоззренческий подход к изучению образовательной и национальной безопасности и созданию философской концепции обеспечения безопасности образовательного пространства в новых условиях нарастания социальной динамики и взаимозависимости геополитических процессов.

На базе диалектических принципов в качестве ведущих для исследования российского образовательного пространства приняты междисциплинарный и комплексный подходы. В исследовании международных и глобальных образовательных отношений использован разработанный автором геофилософский подход, представляющий синтез миросистемного и геополитического подходов. Выделение атрибутивных свойств социальной образовательной реальности обусловило возможность разработки системы понятий для формирования концепции безопасности образовательного пространства с механизмом ее обеспечения. Выявлено содержание понятия «образовательное пространство» как динамичной многомерной социальной реальности открытого социального энергоинформационного поля, которое формируется взаимодействием субъектов образовательной системы, ее подсистем и всех образовательно ориентированных процессов по развитию и социализации личности, воспроизводству духовно-интеллектуальной культуры общества с использованием имеющихся адекватных образовательных технологий.

2. Обосновано выделение безопасности образовательного пространства в качестве одной из сфер национальной безопасности. Дана современная интерпретация безопасности образовательного пространства во взаимосвязи с национальной безопасностью как защищенность и устойчивость функционирования и развития всей его структурно-функциональной организации, возможность нейтрализации и преодоления неблагоприятных воздействий внутренних и внешних угроз, стимулирования позитивных тенденций развития, обеспечиваемых силами и средствами государственных, общественных и образовательных структур. Нижний предел устойчивости образовательной системы и ее безопасности – такое их состояние, которое гарантирует простое ее воспроизводство, удовлетворяет образовательные потребности личности, общества и государства на минимально достаточном уровне. Понимание субъектами образования единства безопасности образовательного пространства и национальной безопасности обозначено как «культура безопасности образовательного пространства», что подразумевает их гармоничную организацию квалифицированными специалистами безопасности образовательного пространства во взаимодействии с другими образовательными системами.

3. Исследовано влияние экономического детерминизма (абсолютизация рыночного материализма в ущерб идеальной сути образования) в современном образовании на безопасность образовательного пространства. Установлено, что такая тенденция принижает атрибутивную роль образования в обществе и негативно воздействует на духовно-интеллектуальное содержание всей образовательной сферы. Экстраполяция рыночных экономических законов в духовно-интеллектуальную

образовательную сферу ведет к прагматизации содержания образования, искажению целеполагания и приоритетов его реформирования, к увеличению платности и снижению доступности образования, к неоправданной оценке эффективности учебного заведения на основе экономических показателей и, в конечном счете, к принятию неверных политических решений в реформировании образовательной системы.

4. Обосновано, что образовательные отношения как основа духовного воспроизводства человека и общества складываются в рамках социальных отношений и являются фундаментальной, атрибутивной их частью. Поэтому даже в рыночном обществе они не могут быть чисто рыночными, а образование – сферой рыночных услуг, наряду с другими услугами. Ресурсы, вложенные в образовательное (общественное) благо, неправомерно считать затратными, поскольку вкладываются в настоящее и будущее развитие человеческого потенциала и в дальнейшем многократно окупаются. Вскрыт механизм образования общественных образовательных благ: социальная политика государства ограничивает «ненасытность» индивидуальных потребностей и, независимо от желания самодостаточного индивида, направляет часть созданного им фонда потребления на обеспечение общественно значимых благ, в том числе образования, на обеспечение потребностей не самодостаточной части населения.

5. Проанализирована совокупность угроз для образования в духовной сфере как по уровням, так и по формам общественного и индивидуального сознания, показано, что новую идеологическую парадигму необходимо направить на обоснование и реализацию стратегии построения постиндустриальной, духовно ориентированной, справедливой евразийской цивилизации, возвышающей общество и личность над утилитарно-потребительскими духовными ценностями. Образование должно быть признано всеми субъектами атрибутивной сферой духовной жизни общества, приоритетным объектом финансирования, важнейшим инструментом обеспечения национальной безопасности, международного сотрудничества, освоения этнокультурных, национальных и общечеловеческих ценностей.

6. Всесторонне исследован геополитический аспект проблемы безопасности образования, что позволило обнаружить новые внешние геополитические угрозы и риски для России и ее образовательного пространства, обосновать оптимальные векторы геополитических устремлений России, в том числе в образовательной сфере. Геополитический аспект анализа безопасности образования актуализирует развитие методологии, теории и практики обеспечения национальной и образовательной безопасности, с учетом геополитических факторов, усиление мировоззренческо-воспитательной функции российского образования. От усвоения геополитических теорий и практик во многом зависят широта мировоззренческого кругозора

обучаемых, их отношение к Отечеству. Это предполагает обогащение геополитическими идеями программ учебных заведений, содержания гуманитарных предметов и их использование в учебно-воспитательном процессе.

7. Впервые изучены некоторые особенности обеспечения национальной и образовательной безопасности России в контексте современной цивилизационной геополитики. Установлено, что смещение приоритетов в современной геополитике от силовых методов достижения господства в сторону информационно-психологических, идеологических, национально-этнических и религиозных факторов значительно повышает роль мировоззренческо-воспитательной функции образования, выдвигает новые требования к построению моделей национальной и образовательной безопасности, требует включения идей цивилизационной геополитики в программы учебных заведений по гуманитарным наукам. В современной геополитической ситуации образовательная система призвана не только противостоять расширению «конфликтосферы» и тенденциям социальной деконструкции в мире. Она должна также использовать позитивные стороны геополитической науки, реальных процессов глобализации и информатизации для повышения эффективности и качества образования, формирования глобального мировоззрения обучаемых, средством интеллектуального совершенства и одухотворения социума в ноосферной образовательной стратегии.

8. На основе авторского геофилософского подхода – синтеза геополитического и миросистемного подходов в рамках современной цивилизационной постнеклассической геополитики, впервые сформулирована *целостная философская концепция безопасности образовательного пространства в условиях информатизации и глобализации* и представлена в различных аспектах:

- как самостоятельная сущность, как зависимость безопасности от состояния самой образовательной системы;
- в ее зависимости от состояния национальной безопасности;
- во взаимосвязи с основными сферами общества, с культурным пространством;
- в тесной связи с геополитическими факторами общественного развития, процессами глобализации и информатизации социума;
- с учетом основных трендов развития образования на современном этапе (включая глобальное), в числе которых: интеграция и интернационализация, диверсификация и массовизация, открытость и делокализация, технологизация и прагматизация, нелинейность и гибкость траекторий образования, рост коммерциализации высшего образования и другие тренды, представленные выше.

Теоретическая значимость исследования заключается в заполнении исследовательского вакуума в социальной философии и философии образования

созданием целостной концепции безопасности образования в органической связи с национальной безопасностью России. Это позволяет преодолеть традиционную фрагментарность исследований национальной и образовательной безопасности, развить теорию безопасности на основе современных мировоззренческих концепций и методологических подходов: миросистемно-геополитического, цивилизационного и геофилософского. Теоретические положения исследования послужат активизации научного поиска новых методологических подходов в изучении проблем обеспечения безопасности образования и общества, построении эффективных моделей безопасности образовательного пространства. Предполагается, что оптимальная реализация диалога культур через образовательные системы, решение проблем интеграции российского образования в европейское и мировое образовательное пространство, широта мировоззренческого кругозора обучаемых во многом будут зависеть от усвоения ими основных положений предлагаемой концепции безопасности образовательного пространства.

Практическая значимость состоит в возможности использования разработанных здесь идей и конструктов в реальной практике обеспечения национальной и образовательной безопасности. Рассмотренные концепты могут использоваться в подготовке кадров в системе обеспечения национальной и образовательной безопасности и в качестве конструктивных мировоззренческих ориентиров при моделировании геополитических ситуаций. Результаты исследования применимы как в деятельности управленческих структур государства, так и в педагогической практике, в содержании курсов по философии образования, теории национальной и образовательной безопасности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Основные положения диссертации изложены в 58 научных публикациях, из них 26 – в реферируемых и приравненных к ним изданиях ВАК РФ. Кроме того, 3 статьи опубликованы за рубежом.

Результаты диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры права и философии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», обсуждались на заседаниях НИИ философии образования НГПУ.

Основные идеи работы апробировались автором на международных, всероссийских, межрегиональных научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции молодых ученых «Образовательная и молодежная политика в России: проблемы и перспективы» (Новосибирск, 2006 г.); международной научной конференции «Проблемы логики социальной эволюции и философии Западной Сибири» (Бийск, 2007 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования

правового, социального государства в современной России» (Новосибирск, 2008); V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009 г.); международной научно-практической конференции «Образование и культура в развитии современного общества» (Новосибирск, 2009 г.); международной научной конференции «Философия образования Востока и Запада: развитие диалога» (Новосибирск, 2010 г.); международной научной конференции молодых ученых «Инновационное образование в развитии российского общества глазами молодых ученых (глобальный и региональный аспект)» (Новосибирск, 2010 г.); всероссийской научной конференции «Новая философия образования – ответ на вызов времени» (Новосибирск, 2011 г.); во время телемоста «Инновационное образование как фактор развития человеческого капитала в условиях общества знаний» (Сумы Украина – Новосибирск, 2010–2011 г.); всероссийской конференции «Инновационное образование в развитии российского общества глазами молодых ученых» (Новосибирск, 2011 г.); всероссийской конференции с международным участием «Инновационные аспекты современного профессионального образования» (Новосибирск, 2011 г.); сибирском философском семинаре «Российское образование в условиях реформирования» (Новосибирск, 2011 г.); всероссийской конференции «Образование как ценность и духовно-нравственные ценности в системе регионального инновационного образования» (Новосибирск, 2011 г.); всероссийской конференции «Новая школа – новый учитель» (Новосибирск, 2011 г.); VI Российском философском конгрессе «Философия в современном мире – диалог мировоззрений» (Н. Новгород, 2012 г.); всероссийской конференции «Трансформация институциональных форм российского образования» (Новосибирск – Москва, 2012 г.); всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Роль педагогического образования в системе современного гуманитарного образования» (Новосибирск, 2013 г.); всероссийском круглом столе с международным участием «Наука, образование и право как стабилизирующие факторы развития современной России» (Новосибирск, 2013 г.); всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Профессиональное образование в условиях интеграционных и дезинтеграционных процессов в мире» (Новосибирск, 2014 г.); круглом столе «Российское образование как фактор формирования положительного имиджа на постсоветском пространстве» (Новосибирск, 2014 г.); VII Российском философском конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (Уфа, 2015 г.); юбилейной всероссийской конференции с международным участием «Российское образование в контексте проблем новой геополитики» (Новосибирск, 2015 г.); вебинаре с Институтом теории и стратегии развития образования РАО «Проблемы качества отечественного образования» (Москва – Новосибирск, 2015–2017 гг.);

всероссийская научно-практическая конференция «Ценность человеческого бытия» (Барнаул, 2016 г.); всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Формирование системного мировоззрения современного человека» (Барнаул, 2017 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Социогуманитарное знание в структуре современной науки» (Новосибирск 2017 г.); междисциплинарный научный семинар «Роль Сибири и Дальнего Востока в обеспечении национальной безопасности России: история и современность» (Новосибирск, 2017 г.). Все основные положения диссертации обсуждались на ряде заседаний постоянно действующего методологического семинара НИИ философии образования ФГБОУ ВО НГПУ в период с 2007 по 2017 годы.

Материалы диссертации используются в преподавании социальной философии в Новосибирском государственном педагогическом университете.

Структура диссертации определяется логикой поставленных задач исследования и включает в себя: введение; три главы, состоящие из восьми параграфов; заключение; список литературы, включающий 525 наименований и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности в научной литературе, определяются проблема, объект и предмет исследования, его цель и задачи. Формулируются методологическая и теоретическая основы исследования, раскрываются основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, показывается теоретическая и практическая значимость диссертации, формы апробации полученных научных результатов.

В первой главе «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ОСНОВНЫХ РИСКОВ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ» показано, что понятие «безопасность образовательного пространства» предполагает его исследование во взаимосвязи и в рамках национальной безопасности, с учетом геополитических факторов, процессов информатизации и глобализации социума. Образование рассматривается комплексно: как род деятельности, социальный институт, процесс передачи и приобретения знаний и ценностей, движитель производства, науки и общества, источник оптимизации внутринациональных и межцивилизационных геополитических отношений. На основе принципов диалектического метода и системного подхода осуществлен философский анализ понятия «безопасность образовательного пространства», установлена взаимозависимость безопасности образовательного пространства с национальной безопасностью.

В параграфе 1.1. «Методология исследования образовательного пространства и его безопасности» осуществляется теоретико-категориальный анализ понятия «образовательное пространство», выясняются его функции и место в социальном пространстве.

Образование все больше определяет статус человека в обществе и общества в мире. Образование и образованность, человеческий и, прежде всего, интеллектуальный потенциал страны безоговорочно являются определяющими факторами прогрессивного развития России, обеспечения как национальной, так и международной безопасности. Социальная образовательная реальность все более проявляется как основной фактор сохранения суверенитета национальных государств. Происходящие в России глубокие сдвиги в социокультурном пространстве, наличие серьезных (в том числе новых) угроз для развития общества и образовательной системы обуславливают потребность в разработке новых мировоззренческих и методологических подходов к рассмотрению вопросов развития российского образования и обеспечения его безопасности. Многоуровневая методология исследования (общефилософская, с ее принципами познания; общенаучная; конкретных наук и система различных подходов) позволяет реализовать междисциплинарный подход, преодолеть отмеченную нами фрагментарность исследования, обеспечить достаточную глубину исследования и возможность формирования новой социально-философской концепции безопасности образования.

Основными трендами развития современного образования являются: интеграция и интернационализация, диверсификация и массовизация, открытость и делокализация, прагматизация и технологизация, гибкость и нелинейность образовательных траекторий. Существенным отрицательным трендом выступает нивелирование законов духовного воспроизводства в образовании за счет абсолютизации экономических законов рынка, нарастающая коммерциализация высшего образования, расширение его платного сектора и торговля образовательным продуктом, изменение отношений «преподаватель–студент» на отношения «производитель–потребитель» («консюмеризация», «макдональдизация» образования).

На основе пространственно-временного подхода и уточнения понятия «образование» как сферы и функции жизнедеятельности, процесса и результата педагогических взаимодействий, усвоения знаний и формирования системы ценностей вводится понятие «образовательное пространство». Оно представлено как динамичная, многомерная социальная реальность открытого социального энергоинформационного поля, которое формируется взаимодействием субъектов образовательной системы, ее подсистем и всех образовательно ориентированных

процессов по развитию и социализации личности, воспроизводству духовно-интеллектуальной культуры общества, с использованием имеющихся адекватных образовательных технологий.

Категория «образовательное пространство» позволяет понять образование как единую систему целей, содержания, средств и методов, определить взаимосвязи и структурную иерархию его элементов, тенденции развития во времени. Пространственно-временной подход позволяет соотнести образовательное пространство с образовательной средой в их историческом развитии, анализировать взаимодействие системы образования с социокультурными, технологическими и природными подпространствами социума, изучать образование в единстве процессуально-деятельностного, аксиологического и творческого компонентов в деятельности субъектов образования, выявлять основные его тренды. По мере движения личности по ступеням образования или по образовательным траекториям образовательной среды, энергоинформационные связи и отношения постоянно усложняются, понуждая человека «вписываться» всякий раз в новый, более сложный пространственно-временной континуум.

Установлено, что «образовательное пространство» отражает не только «объемную» совокупность компонентов образовательной системы, но и энергоинформационных отношений между ними. Единство и многообразие компонентов и отношений образовательного пространства, их функционирование в координатах «пространство-время-технологии» образует качественно новое, интегрально-системное образование, отличное от свойств и качеств составляющих элементов (подсистем) и приобретает общую тенденцию развития во времени. В таком ракурсе образование приобретает сложнейшую сетевую и вертикально организованную структуру, пирамиду взаимосвязанных подпространств (личностное, учрежденческое, муниципальное, городское, региональное, национальное, мировое).

Взаимодействие субъектов образования, образовательных систем и их элементов во времени и пространстве является открытым, принимающим в процессе трансляции культуры не только воздействия внешних образовательных пространств (региональных, мировых), но и всех образовательно-ориентированных социальных структур. Вместе с тем, свойство «открытости» оказывает неоднозначное влияние на устойчивость и системную целостность образовательного пространства. Оно позволяет осуществлять вестернизацию инациональных западных ценностей, внедрение в образовательную среду «инокультурных» моделей учебных заведений и стандартов, программ и учебников, противоречащих российским образовательным традициям, усиливает и облегчает воздействие других деструктивных факторов, что необходимо учитывать в образовательных стратегиях.

Итак, образование определяет статус человека в обществе и общества в мире. Образование и образованность являются определяющими факторами прогрессивного развития и сохранения суверенитета России, обеспечения как национальной, так и международной безопасности.

Пространственно-временной подход позволяет изучать образование в единстве процессуально-деятельностного, аксиологического и творческого компонентов в деятельности субъектов образования, выявлять основные его тренды. Сложная система образовательных структур органически включена в культурное пространство общества и взаимодействует с сопутствующими сферами (структурами) общества и мировой образовательной системой. Образование реально функционирует в единстве с духовной культурой и изменяется со сменой социокультурных или образовательных парадигм (посредством образовательных реформ). Вне духовной культуры немислим адекватный анализ образования, его мультикультурных свойств.

В параграфе 1.2 «Безопасность образовательного пространства в системе национальной безопасности России как объект социально-философского анализа» рассмотрены понятия «национальная безопасность» и «безопасность образовательного пространства» в их взаимосвязи, показаны их онтологическая природа, гносеологические и праксиологические функции. Определены основные внутрисистемные факторы образовательного пространства, определяющие его безопасность, раскрыты содержание, природа и специфика понятия «безопасность образовательного пространства» (онтология), его место в системе национальной безопасности (эпистемология), роль в обеспечении безопасности общества (аксиология).

Категориальный анализ понятия «безопасность» позволяет определить основные функции безопасности образовательного пространства и механизм их обеспечения как инструмента поддержания системной инвариантности образовательной системы, устойчивости присущих ей родовых свойств в условиях внешних воздействий, рисков и угроз. В параграфе показано, что состояние образовательного пространства и его безопасности тесно связано с национальной безопасностью, определяется наличием и качеством существующих угроз, состоянием общества, его материальными и духовными возможностями, инновационной, культурной и образовательной политикой государства, реальным состоянием культурного пространства общества и самой образовательной системы.

Система образования как ядро российского образовательного пространства включает огромное множество элементов, пространственно-временных и технологических отношений между ними, которые подвержены воздействию существующих рисков и опасностей, а потому требуют определенных мер по обеспечению безопасности. Наиболее серьезные общие угрозы национальной и

образовательной безопасности вызревают *внутри российского общества* и связаны с отказом от традиционных ценностей, с нарушением идентификации населения, деидеологизацией и депатриотизацией общественного и индивидуального сознания. Не менее существенными оказываются наличие конфликта общественных и личных интересов, отсутствие национальной идеологической парадигмы общественного развития, состояние самой образовательной системы.

Системный подход предполагает исследование безопасности образовательного пространства не только в ее зависимости от состояния национальной безопасности, но и как самостоятельной сущности, в контексте от состояния самой образовательной системы. В результате анализа в системе отношений «опасность–безопасность» выявлены две группы внутренних для образовательной системы рисков и угроз для образовательного пространства. Во-первых, это некоторые количественные характеристики, связанные с резким сокращением количества школ и дошкольных учреждений, сокращением числа учреждений профессионального образования первичного звена, увеличением количества частных вузов и их филиалов. Во-вторых, качественные показатели современного состояния образовательной системы, вызванные в основном недостаточной материально-финансовой обеспеченностью образовательных учреждений. И те и другие образуют системные риски для образования, исследованные в настоящей работе:

- несоответствие образовательной политики, общего состояния образования вызовам времени, потребностям личности, общества и государства;
- снижение престижа профессий преподавателя и инженера, уровня их социальной защищенности;
- неоптимальность структуры и связей между элементами образовательного пространства, между системой образования и средой, образованием и наукой, производством;
- неадекватность управления развитием образовательной системы;
- низкое качество общего и профессионального образования.

Среди парциальных рисков и угроз, воспроизводящихся в самой образовательной системе, нами выделены: низкое качество образования; недостаточная социальная защищенность профессорско-преподавательского и инженерно-технического состава; низкое материальное и финансовое обеспечение образования; неполное соответствие образования потребностям производства, общества, образовательным стандартам; высокий уровень коррупции; неравномерность развития и неустойчивость связей между элементами образовательного пространства, между образовательной системой и средой, центральными и региональными образовательными системами.

Рассмотрение структуры возможных рисков и угроз не оставляет сомнений в том, что она не существует независимо от национальной безопасности. Общая закономерность взаимосвязи безопасности образования и национальной безопасности заключается в том, что образование выступает одновременно и как потенциальный источник опасности, и как объект безопасности, и как ресурс и средство обеспечения собственной и национальной безопасности. Вся совокупность мер по обеспечению безопасности образовательного пространства экстраполирует сопряженные с ними факторы и свойства национальной безопасности, и, уже в новом качестве, усиливает свое влияние на обеспечение безопасности общества. С другой стороны, надежная национальная безопасность России является гарантией успешного функционирования и обеспечения безопасности ее образовательного пространства.

Исходя из вышесказанного, *безопасность образовательного пространства* определяется нами, с одной стороны, как важная сфера национальной безопасности, а с другой – как состояние защищенности, устойчивого функционирования системы образования и ее достаточного влияния на обеспечение безопасности общества посредством предотвращения и нейтрализации неблагоприятных воздействий внутренних и внешних факторов (угроз), стимулирования позитивных тенденций развития образования силами и средствами государственных, общественных и образовательных структур.

Безопасность образовательного пространства (при данном уровне угроз) зависит, во-первых, от состояния национальной безопасности, уровня развития всех сфер общественной жизни, их способности обеспечить устойчивое развитие образования, защитить его от воздействия деструктивных факторов. Во-вторых, от состояния самой образовательной системы как ядра образовательного пространства, ее возможности обеспечить свое устойчивое развитие и расширенное воспроизводство, удовлетворение образовательных потребностей личности, общества и государства, нейтрализацию деструктивных факторов и угроз.

Помимо объективных причин порождения рисков и угроз для образования, существенную роль играют причины субъективные. Создание, допущение или провоцирование опасностей и угроз для образовательного пространства и его подсистем обусловлено, прежде всего, человеческим фактором.

Между тем, специфика образовательной сферы заключается в значительной консервативности и инерционности ее развития. Поэтому образовательная система зачастую не успевает реагировать на социальные изменения. С другой стороны, реализация недостаточно выверенных политических решений в развитии образования (недофинансирование, забвение воспитательной функции, снижение качества, коррупция) или в реформировании образования (внедрение нетрадиционных моделей, западных технологий и стандартов) обретает свойство необратимости. Это

обстоятельство закономерно вызывает регрессивные изменения в обществе и обеспечении его безопасности задолго до осознания и исправления ошибок воплощенных решений. Такая взаимосвязь определяет высокую цену ошибок и заблуждений в реформировании образования как для национальной безопасности (вплоть до потери независимости и суверенитета), так и для безопасности образовательного пространства (вплоть до деградации и разрушения образовательной системы общества) и настоятельно требует существенной ротации управленческой элиты в образовательной сфере.

Итак, безопасность образовательного пространства может успешно функционировать и адекватно исследоваться только в единстве с национальной безопасностью России. Высокая степень безопасности российского образовательного пространства служит важнейшим фактором обеспечения безопасности общества, необходимым условием успешной реализации функций образования по сохранению и передаче культурной самобытности народа, обеспечению духовной интеграции, единства и гармонии интересов всех социальных групп российского общества. Такая роль безопасности образовательного пространства в обществе требует ее выделения в качестве ключевой сферы национальной безопасности как необходимого условия эффективного теоретического и прикладного взаимодействия данных комплементарных областей социальной реальности.

На основе принципов диалектического метода и системного подхода осуществлен философский анализ понятия «безопасность образовательного пространства», установлена взаимозависимость безопасности образовательного пространства с национальной безопасностью. Использование избранного инструментария позволило определить основной вектор исследования, направленный непосредственно на образовательную систему, на обоснование ликвидации дефицита собственных сил, средств и знаний для обеспечения адекватной и достаточной реакции на реальные или прогнозируемые угрозы. Философская концепция безопасности образовательного пространства определяет, что безопасность достигается тогда, когда образование функционирует в безопасном обществе, удовлетворяет все основные социальные потребности, соответствует интересам и ожиданиям людей.

Во второй главе «БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА» установлена и раскрыта зависимость безопасности образовательного пространства от состояния экономики, социальных и духовных отношений и самой образовательной системы. Показано обратное влияние образования на развитие российского социума, выявлена система рисков для образования в основных сферах общественной жизни. Доказано, что качественные изменения в основных подсистемах социума

закономерно влекут изменения в образовании, способствуют развитию образовательной системы или тормозят его, укрепляют безопасность образовательной системы или увеличивают количество и качество угроз и рисков в ее функционировании.

В параграфе 2.1. «Экономическая обусловленность безопасности образовательного пространства в условиях рыночных отношений» проанализирована взаимозависимость безопасности образовательного пространства России и состояния российской экономики, динамика ее развития.

Материальные основы состояния безопасности образовательного пространства обеспечиваются в экономической сфере общественной жизни: объемы финансирования, материального обеспечения образования при заданном качестве образовательной политики во многом коррелируют с состоянием экономики.

Российская экономика воздействует на состояние и безопасность образовательного пространства (от образовательной системы до отдельного учреждения и субъекта образования) как минимум по пяти направлениям. Во-первых, посредством материального обеспечения развития культурного пространства общества, интеллектуально-духовной среды, взаимодействия с мировым образовательным пространством. Во-вторых, созданием условий востребованности высококвалифицированных кадров (развитие инновационной экономики, создание высокотехнологичных и наукоемких отраслей производства). В-третьих, строительством и реконструкцией объектов образовательной системы, материально-техническим и информационным оснащением образовательных учреждений и учебно-воспитательного процесса. В-четвертых, обеспечением квалификационного роста научно-педагогических кадров, социальной защищенности субъектов образования, всех работников учебных заведений, достойной оплаты трудовой и учебной деятельности. В-пятых, выделением достаточных средств на разработку образовательно-воспитательных технологий, развитие и постоянное обновление научного и информационного фонда общества, фундаментальных и прикладных исследований в образовательной системе.

Наличие и разрушительная сила рисков зависят от общего состояния экономики, темпов экономического роста, структуры экономики и инновационного рынка труда, бюджетной политики развития человеческого капитала, уровня бедности и социального неравенства населения. Существуют допустимые пороговые рубежи разных сторон экономического развития, обуславливающие дефицит выделяемых на образование ресурсов, продуцирующих расширенное воспроизводство угроз для развития и безопасности образования. Пороговые рубежи могут изменяться в зависимости от состояния общества и под воздействием экономической и образовательной политики государства. В настоящий момент, средства, выделяемые

из бюджетов всех уровней, удовлетворяют расчетные потребности образовательных учреждений лишь частично, что порождает основные риски для образовательного пространства.

Среди основных рисков и угроз, воспроизводимых в сфере экономики, отметим такие, как: потеря кадрового потенциала, снижение мотивации и квалификации педагогических кадров; увеличение платности, снижение доступности и качества образования; увеличение зависимости образования от материальной и технологической помощи других государств и образовательных систем, падение функциональной (в основном – технологической) грамотности населения. На наш взгляд, особенно опасен для образования экономический детерминизм в его реформировании, стремление экстраполировать экономические рыночные законы в духовную сферу образования. Это искажает истинные цели образования, принижает его атрибутивную роль в обществе, ведет к прагматизации содержания образования, к увеличению его платности и снижению доступности, определяет ошибки в его перманентном реформировании (превращение образования в «сферу услуг», оценка его качества на основе финансово-экономических критериев и др.).

Помимо объективных причин (низкая производительность труда, слабая техническая вооруженность производства, внешние санкции и др.) здесь также присутствуют субъективные, в том числе управленческие.

На наш взгляд, для ликвидации причин воспроизводства рисков для образования в экономической сфере необходимо разорвать порочную цепочку, имеющую тенденцию замыкания в «порочный круг». Развитие и повышение качества образования тормозится его слабым материально-финансовым обеспечением и отсутствием востребованности специалистов высокого уровня экономикой и обществом. Эти причины, в свою очередь, обусловлены недостаточным уровнем экономического развития, технологий производства. Последние факторы вызваны отсутствием оптимальных долгосрочных стратегий развития с опорой на человеческий, территориально-ресурсный, научно-технический, военно-технологический и культурный потенциалы. На бумаге сверстаны самые разные стратегии (экономические, научно-технические, военные, национальной безопасности и др.), не скоординированные по ресурсному обеспечению, слабо вписанные в какую-либо нишу глобальной мировой экономики. Управленческий экономический блок не имеет перспективных целей, занят проблемами сегодняшней выживаемости, но не долгосрочного развития.

Отсюда первостепенными задачами для снижения воспроизводства экономических рисков для образования являются:

во-первых, переход от сырьевой экономики к инновационной, техническая и технологическая перевооруженность несырьевых отраслей производства и подготовка для них востребованных высококвалифицированных кадров;

во-вторых, интеграция производства и бизнеса с наукой, образованием и новыми технологиями, ликвидация диспропорций рынков труда и образования;

в-третьих, определение стратегических целей социально-экономического развития, встраивание в выбранную нишу (поток средств и товаров) мировой экономики, выбор опорных ресурсных потенциалов России, создание новых стратегий развития и обеспечения безопасности России, сбалансированных в ресурсном обеспечении.

Для повышения возможностей государства в материально-финансовом обеспечении образования необходима смена экономического курса – в направлении перехода от сырьевой к инновационной экономике; не только актуальны, но и жизненно необходимо увеличение инвестирования в реальный сектор экономики.

Итак, в условиях ужесточения глобального соперничества стран и регионов успешной может быть только инновационная экономика, конкурентоспособное производство товаров с высокой добавочной стоимостью, основанное на знаниях, человеческом капитале. На основе общей теории человеческого капитала и экономики образования установлено, что человеческий капитал является основой и «движителем» современного экономического развития: вложения в него повышают квалификацию и способности личности, повышают производительность труда и конкурентоспособность производства, создают большую часть добавочной стоимости. Эффективность человеческого капитала находится в прямой зависимости от технологической развитости производства и от соответствия продукта образования рынку труда. Развитие и накопление человеческого капитала должно опережать темпы накопления физического капитала. Объем выделяемых средств должен определяться в зависимости от содержания, особенностей и результатов деятельности образовательного учреждения, с учетом территориальных, статусных и профильных различий затрат на обучение в тех или иных учебных заведениях.

Современная финансово-экономическая политика российского государства не соответствует как требованиям данной теории, так и международной практике, что и ведет к истощению человеческого капитала, консервации статус-кво сырьевого характера экономики, и это, в конечном счете, подрывает безопасность образования. Переориентация приоритетов государственной экономической политики в направлении развития человеческого капитала и несырьевых отраслей производства определяется как основной путь не только решения экономических проблем, но и снижения воспроизводства рисков для образовательного пространства. Для повышения возможностей государства в материально-финансовом обеспечении

образования первостепенными задачами являются: определение долгосрочных целей и стратегии экономического развития; кардинальное повышение инвестирования в реальный сектор экономики; техническая и технологическая перевооруженность производства; интеграция производства и бизнеса с наукой и образованием; подготовка высококвалифицированных кадров.

В параграфе 2.2. «Социальная детерминация безопасности образовательного пространства» исследована зависимость безопасности образовательного пространства от состояния социальной сферы жизни российского общества, степени гармонизации социальных отношений. Выявлены основные угрозы для безопасности образования в социальной сфере, обоснованы пути их снижения в обществе и нейтрализации в образовании.

Отношения между индивидами и социальными группами носят достаточно сложный характер. На фактическом материале доказывается, что образование способствует воспроизводству профессиональной и социальной структуры общества, обеспечивает горизонтальную и вертикальную мобильность, гармонизацию социальных отношений или, напротив, консервирует и углубляет противоречия между элементами социальной структуры (по вопросам собственности, организации труда, источников и размеров распределения доходов и т. д.). Избыточное социальное неравенство, ограниченность ресурсов общества, величины и доступности общественно значимых благ для населения, в том числе и, особенно, в образовании, увеличивают риски и угрозы для образовательного пространства, снижают устойчивость развития и эффективность функционирования образовательной системы.

Образовательные отношения как основа духовного воспроизводства человека и общества являются фундаментальной, атрибутивной частью социальных отношений общества. Поэтому даже в рыночном обществе они не могут быть чисто рыночными, а образование – сферой рыночных услуг, наряду с другими услугами. Основными средствами оптимизации социальных отношений выступают количество и качество социальных благ (в денежной или вещественной форме), выделяемых населению обществом (государством). Среди благ частного, корпоративного или общественного происхождения, потребляемых в социальной сфере общественной жизни, важнейшее значение принадлежит общественным, социально значимым благам (здравоохранение, образование, культура, социальное обеспечение и социальная защита населения и др.). Ресурсы, вложенные в общественное благо, по своей сути не являются затратными, поскольку вкладываются в настоящее и будущее развитие человеческого потенциала и в дальнейшем многократно окупаются.

Уровень бедности и социального неравенства населения на сегодняшний день являются избыточными, что усиливает воспроизводство рисков в социальной сфере, порождает чувства безысходности, апатии и безразличия.

Итак, основные угрозы для безопасности образования в социальной сфере порождаются бедностью, избыточным социальным неравенством и поляризацией общества, дифференциацией образования на массовое, элитарное и элитное, снижением доступности качественного образования для детей из бедных семей. Воспроизводство угроз усиливается также различиями моделей и уровня развития региональных образовательных систем, слабой демократизацией образовательных отношений.

Социальная политика в образовательной сфере должна быть направлена на соблюдение конституционных положений в части обеспечения доступности и равенства в получении образования, повышение социальной адресности и сбалансированности социальной поддержки нуждающихся, демократизацию образовательных отношений. Важнейшими задачами по снижению социальных рисков в обществе и их нейтрализации в образовании являются, во-первых, обеспечение права на образование, расширение охвата всей молодежи третичным образованием. Во-вторых – ликвидация тупиковых направлений образовательного спектра, обеспечение преемственности ступеней образования и образовательных стандартов. В-третьих – повышение качества образования во всех регионах и типах учебных заведений до уровня передовых. В-четвертых – усиление воспитательной функции образования, воспитание у обучаемых высоких гражданских и нравственных качеств. В-пятых, углубление социальных связей образовательной системы (образование – производство; образование – наука; вуз – школа; университет – другие образовательные учреждения; учреждения центра и регионов, России и Европы и др.)

В параграфе 2.3. «Зависимость безопасности образовательного пространства от духовных факторов: проблемы и противоречия» исследован духовный фактор в системе обеспечения безопасности образовательного пространства. Выявлены основные угрозы для безопасности образования, воспроизводимые в духовной культуре общества. Здесь же обоснованы пути и средства блокирования и преодоления угроз, а также обеспечения целостности и единства общества.

Значительная утрата духовно-нравственных ценностей на рубеже веков, мировые тенденции глобализации и унификации духовной культуры актуализируют проблемы формирования национальной идентичности, способности передавать новым поколениям свою культурную самобытность, преодолевать ценностное размежевание людей и поколений, сохранять и воспроизводить духовную

целостность и единство общества, обеспечивать гармонию индивидуальных и групповых интересов россиян. Эти проблемы обостряются в связи с попытками Запада внедрить свой «вирус» (идеологию демократического плюрализма) в духовное «программное обеспечение» российского общества посредством разрушения системы образования, образовательных и духовных традиций через своих агентов влияния, интернета и СМИ.

На основе определения духовной сферы общества и ее структуры установлены взаимосвязь безопасности образовательного и культурного подпространств общества и ее механизм. Закономерность их взаимовлияния заключается в том, что кризис духовной культуры вызывает ослабление национального духа и кризис образования через усиление расширенного воспроизводства угроз и рисков. В свою очередь, кризис образовательной системы способствует упадку всей духовной культуры общества. Напротив, устойчивое развитие образования способствует культурно-образовательной социализации личности, формированию ее национальной идентичности как средства укрепления безопасности образовательного пространства.

Образовательное пространство, являясь частью культурного, выполняет триединую функцию: одновременно выступает объектом воздействия всех элементов культурного поля, источником воспроизводства культуры и средством приобщения всех обучающихся к культурным ценностям, способом социализации индивидов. В образовании не только воспроизводятся, развиваются и транслируются духовные ценности, но и формируются у обучаемых мотивы, знания и навыки их развития, порождения новых ценностей для обогащения культурного поля общества. Все элементы духовной культуры (национальной и заимствованной в ходе диалога культур), выполняют функцию социализации личности посредством их трансляции в сознание человека и образ его жизни в системе образования, семье, армии и других общественных институтах. Человек как бы погружает себя в культурное пространство, впитывает культурные ценности, обнаруживает совпадение (или несовпадение) смысла и ценностей личностного бытия со смыслом бытия культуры, самоопределяется в обществе.

Только в тесном взаимодействии культурного и образовательного пространств человек усваивает культурные ценности – как в детстве, так и на протяжении всей жизни; происходит расширенное воспроизводство его социальной сущности. Рыночные отношения, внедренные в 1990-е годы, не приемлют нравственных регуляторов, обедняют духовность человека, превращают в бесправного «лузера», усиливают его индивидуализм, освобождают от моральных принципов (Э. Фромм), превращают в «одномерное существо» (Г. Маркузе).

Началась кардинальная перестройка основных универсалий культуры по западным образцам, что в значительной мере разрушило сущностную характеристику

культуры, ослабило культурную функцию образования, вызвало трансформацию ценностей, ментальных оснований народа. Произошла коренная перестройка духовного уклада как основы духовных скреп общества и государства. В результате деятельности новой общественной элиты на смену отношениям коллективизма пришли отношения индивидуализма и прагматизма, утверждение власти денег, ценностей прибыли и успеха.

Наиболее серьезные угрозы национальной и образовательной безопасности России в духовной сфере связаны со сменой традиционных ценностей и нарушением национальной идентификации, деидеологизацией и депатриотизацией сознания, наличием конфликта общественных и личных интересов. На идеологическом уровне крайне негативно сказывается отсутствие национальной идеи и цельной идеологической парадигмы развития общества и его образовательной системы, воздействие западной идеологии мировоззренческого релятивизма и «глобальной этики», распространение антиценностей в СМИ. На уровне общественной психологии и общественного мнения основными рисками для образования выступают резкое снижение ценностной гомогенности, нарастание эгоцентризма и обособленности индивидов, утрата умения налаживать межличностные контакты, хаотизация и «атомизация» сознания, инверсия нравственных устоев общества и рост потенциала безадресной агрессивности.

Итак, выявленная в данном параграфе совокупность угроз для образования в духовной сфере отдельно по уровням и формам общественного и индивидуального сознания показывает, что новую идеологическую парадигму и обоснование национальной идеи необходимо направить на реализацию стратегии построения постиндустриальной, духовно ориентированной, евразийской цивилизации, основанной на принципе справедливости, возвышающей общество и личность над утилитарно-потребительскими духовными ценностями. Образование должно оцениваться всеми субъектами как основной элемент духовной жизни общества и важнейший инструмент ее оздоровления.

Таким образом, в данной главе установлена взаимозависимость безопасности образовательного пространства и состояния основных сфер общественной жизни. Доказано, что качественные изменения в основных подсистемах социума закономерно влекут изменения в образовании, способствуют развитию образовательной системы или тормозят его, укрепляют безопасность образовательной системы или увеличивают количество и качество угроз и рисков в ее функционировании.

Важными для формирования философской концепции безопасности образовательного пространства являются три основных вывода из настоящей главы. Во-первых, устойчивость развития образовательной системы, качество всего

образовательного пространства и его безопасности при заданной образовательной политике определяется состоянием основных сфер общественной жизни. Основные риски для образования воспроизводятся в экономической, социальной и духовной сферах и в самой образовательной системе.

Во-вторых, обратное воздействие образования на развитие социума позволяет утверждать, что реализация неверных решений в образовательной политике и реформировании образования в силу его консервативности и инерционности развития образовательной системы приобретает свойство необратимости. Неверно выбранная стратегия развития любой из сфер усиливает воспроизводство рисков для образования, что оказывает отрицательное воздействие на общественное развитие. Особую опасность для образования представляет стремление подчинить духовную образовательную сферу экономическим рыночным законам.

В-третьих, успешная модернизация страны, ее духовно-нравственное возрождение и укрепление национальной и образовательной безопасности страны требуют радикального снижения рисков для образования во всех сферах общественной жизни, «очищения» духовной культуры России от несвойственных ей ценностей. Для реализации этих задач необходимы адекватные этим установкам образовательная и культурная политика государства, признание статуса образования атрибутивной сферой духовной жизни общества и важнейшим инструментом обеспечения национальной и образовательной безопасности. Реформирование образования должно включать его освобождение из-под внешнего управления, выделение из сферы услуг, сокращение коммерциализации, усиление его традиционных составляющих, обеспечение фундаментализации, гуманизации и экологизации, возрождение воспитательной функции образования и ее патриотической составляющей.

В третьей главе «ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ» осуществляется социально-философский анализ содержания современной геополитики, особенностей американской и российской геополитических школ в обосновании современной геополитической практики, их влияния на образовательную, национальную и международную безопасность. Разрабатывается и применяется геофилософский подход к анализу безопасности образовательного пространства и формируется философская концепция безопасности образовательного пространства в единстве с национальной безопасностью, с использованием положений современной цивилизационной геополитической науки.

В параграфе 3.1. «Геополитика и геополитические аспекты исследования национальной и образовательной безопасности» раскрывается сущность геополитический подхода, используемого в американских и российских школах

геополитики, что позволяет обнаружить новые внешние геополитические риски и угрозы для России и ее образовательного пространства, обосновать оптимальные векторы геополитических устремлений России, в том числе в образовательной сфере. В единстве с миросистемным подходом И. Валлерстайна геополитический подход расширяет поле исследования глобальных процессов до наднационального уровня, позволяет адекватно рефлексировать процессы утверждения многополярного мира, определить место государства или цивилизации в системе мировых геополитических отношений. Геополитические аспекты анализа безопасности образовательного пространства раскрывают современные особенности диалога образовательных систем, культур и цивилизаций, проблем вестернизации инокультурных ценностей, образовательных программ и моделей в условиях глобализации и информатизации социума.

Глубокое и разностороннее содержание ряда концепций американской геополитической школы (теории С. Коэна, Р. Коллинза, С. Хаттингтона и др.) позволяет определить геополитику как систему знаний о законах и способах сохранения и изменения сфер влияния в пространстве геополитических отношений с целью обеспечения безопасности и расширения территории власти политических субъектов. Неоценимы выводы американского политолога С. Хантингтона, который отказался (вслед за О. Шпенглером, А. Тойнби и П. Сорокиным) от использования формационного подхода в анализе истории и сделал упор на устойчивость культурно-генетических кодов, выделив в мироустройстве несколько крупных цивилизаций. Он научно предсказал смену светско-культурной идентичности народов на религиозную, расцвет исламского фундаментализма, обосновал вывод, что сплоченность мира, как и его дезинтеграция, определяются различиями культур и культурных идентичностей, которые задают основные парадигмы архитектоники будущего мироустройства и границы, разделяющие человечество и определяющие возможные конфликты.

Не меньшую мировоззренческую ценность имеют и теории российской геополитики (Л. Н. Гумилев, А. Л. Нарочницкий, П. Н. Савицкий, В. Л. Цымбурский, Л. Г. Ивашов и др.) о построении многополярного мира, представления о России как Евразии, о тенденциях ее превращения в один из основных геополитических центров мира и др.

В целом, геополитические идеи служат надежной основой для осмысления геополитических процессов и принятия глобальных решений. Важное значение имеют положения геополитической науки о переориентации геополитической практики с расширения территорий господства на обеспечение контроля над финансовыми, товарными и людскими потоками, линиями коммуникаций между этими территориями. В рамках геополитической науки обновлена и углублена

интерпретация процессов глобализации и информатизации общества. *Глобализация* рассматривается нами как процесс объективный, изначально никем не заданный, безразличный к судьбам людей, не имеющий нравственных регулятивов. В то же время, глобализация, будучи управляемой в угоду финансовой олигархии, используется реакционными силами, и все больше сводится к американской гегемонии в однополярном мире, к навязыванию либеральных идей и социальных образцов США в корыстных геополитических целях, что придает глобализации конфликтонесущий характер. Возникновение глобального рынка образования с транснациональными образовательными корпорациями, возможности конвергенции образовательных и общественных систем, интеграции и стандартизации в образовании усиливают внимание субъектов глобализации к национальным образовательным системам. В результате, российская система образования попала под внешнее управление, стала воспринимать инокультурные образцы, готовить кадры для сырьевой экономики по западным учебникам и технологиям, что способствовало воспроизводству бедности российского населения, разорению российских богатств и дальнейшему процветанию США благодаря утечке умов и капиталов из России.

Новейшие информационно-коммуникационные средства и интернет, наряду с современными технологиями и процессами глобализации, усложняют международные отношения, легко преодолевают национальные границы в политическом и культурном взаимодействии, порождают новые технологии образования, значительно усиливают его интенсивность, создают возможность дистанционного образования. Одновременно с этим расширяются и усиливаются возможности социального инжиниринга, манипулирования общественным сознанием, позволяют осуществить адресное воздействие на сознание большие социальные группы и элиты общества, повышают требования к содержанию воспитания-образования. Такие политические технологии становятся ведущими (и эффективными) средствами достижения геополитических целей и обеспечивают мировое господство без разрушения захваченных материальных ценностей, расширяя возможности распространения нужных субъектам геополитики ценностей.

В числе первоочередных мер нейтрализации или использования факторов глобализации и информатизации общества, назовем следующие: переход к многополярному миру и обеспечение равноправного диалога между цивилизациями, возрождение национальных образовательных ценностей и традиций, запрет неправомерного использования кибертехнологий, использование позитивных (и блокирование отрицательных) возможностей информационных технологий, обеспечение защиты учебно-воспитательного информационного поля, оптимальное задействование медиасредств в формировании менталитета молодежи через

медиавоспитание, устранение ошибок, допущенных при встраивании российского образования в мировое и европейское образовательные пространства и др.

Итак, знание геополитических идей расширяет и углубляет мировоззрение обучаемых, позволяет распознать идеологический характер, гегемонистскую и антироссийскую направленность ряда американских геополитических теорий (концепции А. Мэхена, Н. Спикмэна, З. Бжезинского). Усвоение особенностей российской геополитической науки позволяет использовать позитивное содержание российских теорий для анализа современных геополитических процессов. Адекватное понимание сущности геополитики позволяет сформулировать геополитические аспекты общей концепции национальной и образовательной безопасности, обосновать необходимость их учета в построении модели и практике обеспечения безопасности образовательного пространства, в подготовке молодежи к отстаиванию геополитических интересов России. Выводы геополитической науки, будучи усвоенными индивидуальным и общественным сознанием россиян с помощью воспитательно-образовательной системы общества, способны оказать благотворное влияние на укрепление национальной и образовательной безопасности и расширить поле исследования современного мира, целей и задач образования и гражданского воспитания молодежи.

В параграфе 3.2 «Анализ современной цивилизационной геополитики в контексте обеспечения национальной и образовательной безопасности России» исследуются особенности обеспечения национальной и образовательной безопасности России, с опорой на методологический инструментарий цивилизационной, постнеклассической геополитической науки.

Цивилизационная геополитика как наука вызвана потребностью геополитической практики в освоении мира и расширении господства без территориального расширения, имеющего свой предел и требующего больших затрат и людских жертв. Цивилизационная геополитика включает парадигмы классической геополитики силовой экспансии, парадигмы неклассической геополитики «непрямых действий» и «мягкой силы» и расширяет их новой парадигмой постнеклассической геополитики. Содержание последней парадигмы подразумевает, помимо военных и экономических способов расширения и усиления господства, переформатирование сознания и национальной идентичности людей в пространстве социальной энтропии и «управляемого хаоса» при помощи использования «мягкой силы», новейших информационно-сетевых и политических технологий. Важнейшее положение цивилизационной геополитики – необходимость уменьшения роли военных, экономических и политических факторов достижения геополитических целей за счет преимущественного использования духовного фактора и информационных

технологий – предполагает усиление внимания субъектов безопасности к культурно-образовательному пространству и обеспечению кибербезопасности.

На наш взгляд, смещение приоритетов в современной геополитике от силовых методов достижения господства в сторону информационно-психологических, идеологических, национально-этнических и религиозных факторов значительно повышает роль мировоззренческо-воспитательной функции образования.

Единство цивилизационного и миросистемного подхода позволило определить место России в современной мировой геополитической конфигурации как территориально обширной центральной полупериферии с центральным геостратегическим положением и свойственной ей стратегией развития – «встраивания в миросистему». Россия в этом свете представляется целостной геополитической нишей российского этноса между Европой и Китаем, со своей культурой и традициями, с огромным, труднодоступным и сложно осваиваемым пространством на Востоке; это страна, отделенная от западной либеральной цивилизации поясом «территорий-проливов», автономной балтийско-черноморской конфликтной системой. Существенные признаки России как геополитического субъекта дали возможность определить систему новых угроз для безопасности образовательного пространства и национальной безопасности, предусмотреть систему мер по их нейтрализации и преодолению. Таким образом, современная геополитическая практика выдвигает новые требования к построению моделей национальной и образовательной безопасности, требует включения идей цивилизационной геополитики в программы учебных заведений по гуманитарным наукам.

Решение задачи формирования философской концепции национальной и образовательной безопасности России требует учета всех основных положений цивилизационной геополитики. В единстве с миросистемными взглядами ее идеи обеспечивают более глубокое исследование современной пространственно-временной модели мира, геополитических процессов на национальном и наднациональном уровнях, это позволяет адекватно рефлексировать тенденцию перехода мира к многополярности, определить место России в системе мировых геополитических отношений, пути ее возможного превращения в ведущий геополитический центр мира.

В философской концепции безопасности образовательного пространства идеи цивилизационной геополитики играют важную роль при анализе диалога образовательных систем, культур и цивилизаций, проблем, связанных с вестернизацией инокультурных ценностей, образовательных программ и моделей. Современная российская образовательная геополитика имеет социокультурную специфику. Здесь не преследуется цель насильственной экспансии российских

образовательных технологий в другие социокультурные пространства, но должна, безусловно, пресекаться насильственная экспансия инокультурных образовательных концептов и технологий, разрушительно воздействующих на менталитет, индивидуальное и социальное поведение граждан нашей страны.

В современной геополитической ситуации образовательная система призвана не только противостоять расширению конфликтосферы и тенденциям социальной деконструкции в мире, манипулированию сознанием масс и национальной элиты, переформатированию культурной и конфессиональной идентичности народов России, насаждению чуждых образовательных стандартов. Она должна также использовать позитивные стороны геополитической науки, реальных процессов глобализации и информатизации для повышения эффективности и качества образования, формирования глобального мировоззрения обучаемых, средством интеллектуального совершенствования и гармонизации социума в ноосферной образовательной стратегии.

Итак, новая (цивилизационная) парадигма геополитики обогащает мировоззрение обучаемых, формирует основы адекватной оценки мировых событий и анализа современного миропорядка, определения основных трендов и движущих сил эволюции международных отношений, форм и методов завоевания и удержания лидерства великих держав, усвоения способов надежного обеспечения безопасности образовательного пространства.

В параграфе 3.3. «Геофилософия безопасности российского образовательного пространства: основное содержание концепции» обосновывается и реализуется геофилософский подход к построению современной философской концепции безопасности образовательного пространства, формулируются рекомендации по гарантированному обеспечению безопасности образовательного пространства, построению его надежных моделей.

Распространенное в научной среде определение современной постнеклассической геополитики как «геофилософии» (В. Дергачев и др.) мы считаем несостоятельным по причине избыточного расширения в данном термине содержания и объема понятия «геополитика». Геофилософия гораздо шире всей совокупности геополитических теорий, поскольку она является не только философским осмыслением географического пространства, но общим видением мироустройства и человека в упорядоченном соотношении космоса (природы), микрокосмоса (души человека) и местности (полиса, государства, территории) в данном пространстве и в определенный промежуток социального времени. Поэтому будем считать, что более правомерно говорить о *геофилософском подходе* в исследовании любого объекта как методологического инварианта конструирования теории безопасности образовательного пространства.

Выделим основные преимущества и признаки геофилософского подхода: он не отменяет, не ревизует и не ограничивает в развитии прежние философские подходы и результаты исследования безопасности образовательного пространства; имеет более высокий статус философского обобщения достигнутых знаний и массива информации в сфере безопасности образовательного пространства; дает возможность выработки единого и целостного видения этого сложного и многоаспектного феномена общественной жизни, формирования философской концепции безопасности образовательного пространства (что трудно достижимо в рамках одного исследования); позволяет выявить некоторые парадигмы перспективного развития теории безопасности образовательного пространства, требующие философского осмысления; усиливает возможности пространственно-временного подхода в рассмотрении безопасности образовательного пространства с учетом факторов внешней среды, расширяя границы взаимодействия образовательного пространства вширь (макрокосмос) и вглубь (микрокосмос); позволяет учитывать новые факторы макросреды, адекватно описывать изменение параметров взаимодействия среды и системы безопасности образовательного пространства, их коэволюционное отношение.

Исходя из этих признаков, можно утверждать, что «геофилософский подход» – это методологический принцип, который предполагает рассмотрение образовательного пространства в системе глобальных образовательных взаимодействий субъектов образования с природой, обществом и человеком в данное историческое время, по законам постнеклассической геополитики на принципах реализации концепции национальной безопасности, с отторжением опасных инокультурных воздействий, освоением лучших достижений мировой образовательной среды и сохранением социокультурной идентичности российского образовательного пространства.

На основе единства геофилософского, миросистемного и геополитического подходов нами предлагается к защите *геофилософская концепция безопасности образовательного пространства*, сформулированная с учетом смещения приоритетов в современной цивилизационной геополитике от силовых методов достижения господства в сторону информационно-психологических, идеологических, национально-этнических и религиозных факторов. Концепция безопасности образовательного пространства использует некоторые положения Федерального Закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) «О безопасности» (ст. 2, 3) и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2013 г. № 683 (ст. 6, 32, 67–70, 76–82), опирается на систему разработанных автором или уточненных понятий, среди которых: образование; образовательное пространство; безопасность

образовательного пространства; объект безопасности; угроза для образовательного пространства; уровень безопасности; параметры безопасности; геополитика; цивилизационная постнеклассическая геополитика; информационная геополитика; геофилософский подход в исследовании; геофилософия безопасности.

Концепция безопасности образовательного пространства исходит из того, что степень безопасности при заданной образовательной политике определяется реальным состоянием общества, его культурного и образовательного пространств, наличием и качеством существующих (в том числе геополитических) угроз, материальными и духовными возможностями для обеспечения устойчивого и эффективного развития образования и представлена в четырех аспектах:

- как самостоятельная сущность, как зависимость безопасности от состояния самой образовательной системы;
- в ее зависимости от состояния национальной безопасности;
- во взаимосвязи с основными сферами общества, с культурным пространством;
- в тесной связи с геополитическими факторами общественного развития, процессами глобализации и информатизации социума.

Итак, реализация геофилософского подхода в исследовании позволяет сформулировать всесторонне обоснованную философскую концепцию безопасности образовательного пространства, дать рекомендации по ее гарантированному обеспечению и построению ее надежных моделей.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются предложения и рекомендации по реализации результатов исследования. Определяются области и направления дальнейших теоретических исследований решаемой здесь проблемы и даются практические рекомендации использования разработанной концепции для конструирования моделей безопасности образовательного пространства различного уровня. Подчеркивается, что основным результатом исследования является осуществление социально-философского анализа понятия «безопасность образовательного пространства» и создание философской концепции безопасности образовательного пространства во взаимосвязи с национальной безопасностью, макро- и микрофакторами внешней среды. На основе принципов диалектического метода, а также применения трехуровневой методологии (философии образования, общей и специальной теории безопасности) установлена и доказана взаимозависимость безопасности образовательного пространства и национальной безопасности. Выявлены не только экономическая, но и социокультурная, мировоззренческая и ценностная детерминация безопасности образовательного пространства, его геополитические и миросистемные, международные и национальные, глобализационные и информационные аспекты.

Разработан и реализован геофилософский подход к анализу безопасности образовательного пространства.

Даны рекомендации по формированию превентивной стратегии управления системой обеспечения безопасности образовательного пространства с созданием специальных органов управления, – как на государственном, так и на региональном уровнях, с целью обеспечения защиты образования от реальных угроз и минимизации их воздействия. Основная задача органов управления – не допускать снижения уровня безопасности образовательного пространства до критического. Достаточный уровень безопасности образовательного пространства достигается тогда, когда образование наполнено национально-гуманным содержанием, использует передовые технологии, обеспечивает высокое качество, является общедоступным, удовлетворяет основные социальные потребности общества и государства, соответствует интересам и ожиданиям людей. Нижним пределом, критическим уровнем устойчивости и безопасности образовательной системы является возможность ее простого воспроизводства, обеспечивающего образовательные потребности страны на минимально достаточном уровне. В настоящий момент состояние безопасности образовательного пространства близко к критическому уровню: целевые установки государства о повышении качества, доступности и эффективности образования как важнейшего ресурса обеспечения свободы, благосостояния и безопасности граждан, еще далеки от воплощения.

Предложения по дальнейшей модернизации образовательной системы включают: повышение роли государства в образовательной сфере; повышение качества образования; отказ от массово-репродуктивной прагматической функции образования, от экономического детерминизма; достижение адекватности образовательных инноваций экономическим, научно-техническим и социокультурным изменениям общества; освобождение общества, образовательного и культурного пространств от неприемлемых для России западных ценностей и стандартов; расширение возможностей дистанционного и медиа-образования; преодоление прагматической ориентации и недостаточной доступности образования; переход от подготовки «человека экономического и социально-производственного» к подготовке человека социально-духовного, от «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь» и пр. Теоретические положения и практические рекомендации, проанализированные в исследовании, сегодня не только актуальны, но и жизненно необходимы. Они актуализируют дальнейший научный поиск новых перспективных методологических подходов к рассмотрению механизмов и путей обеспечения безопасности образовательного пространства, построения эффективных его моделей.

Сделан вывод, что образование все больше определяет статус человека в обществе и общества в мире. Преодоление кризисного состояния России и ее образовательной системы, обеспечение их надежной безопасности, создание новой, постлиберальной, патриотичной российской элиты возможны только на пути развития образования, расцвета человеческого капитала. Обеспечение безопасности образовательного пространства укрепляет национальную безопасность, усиливает способность образования сохранять и передавать культурную самобытность народа, обеспечивать духовную интеграцию, единство и гармонию интересов всех социальных групп. Обеспечение устойчивого и безопасного развития образования является определяющим условием преодоления кризисного состояния России и ее образовательной системы, построения нового, постлиберального патриотичного евразийского общества.

Образование и образованность, человеческий и, прежде всего, интеллектуальный потенциал страны безоговорочно являются определяющими факторами прогрессивного развития России, обеспечения как национальной, так и международной безопасности. Образование призвано быть инструментом консолидации общества, преодоления напряженности в социальных отношениях, ограничения социального неравенства и возвращения новой, патриотичной общественной элиты.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии, учебное пособие:

1. Камашев С. В., Михалина О. А., Наливайко Н. В. Актуальные проблемы безопасности отечественной системы образования : моногр. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 330 с. (20.6 п.л./9.3 п.л.)
2. Камашев С. В., Майер Б. О., Наливайко Н. В. Качество современного отечественного образования: сущность и проблемы : моногр. – Новосибирск : НГПУ, 2009. – 312 с. (19.5 п.л./5.2 п.л.)
3. Камашев С. В., Косенко Т. С., Наливайко Н. В. Образование (воспитание) в условиях глобализации: социально-философский анализ : учеб. пособие / М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2015. – 165 с. (10.3 п.л./6.2 п.л.)

Публикации в журналах входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ:

4. Камашев С. В. Глобализация и развитие отечественного образования // Философия образования. – 2007. – № 2 (19). – С. 60–68. (0.6 п.л.)

5. Камашев С. В. Социокультурная обусловленность понятия «безопасность» // *Философия образования*. – 2008. – № 1 (22). – С. 52–60. (0.6 п.л.)
6. Камашев С. В., Панарин В. И. Образование в условиях рынка // *Философия образования*. – 2008. – № 3 (24). – С. 196–201. (0.37 п.л./0.25 п.л.)
7. Камашев С. В. Стратегия национальной безопасности и образование: социально-философский анализ // *Философия образования*. – 2010. – № 1 (30). – С. 102–107. (0.4 п.л.)
8. Камашев С. В. Глобализация как социальный феномен: анализ происхождения и функции // *Философия образования*. – 2010. – № 2 (31). – С. 37–44. (0.5 п.л.)
9. Камашев С. В. Безопасность образовательного пространства «Восток–Запад» // *Философия образования*. – 2011. – № 1 (34). – С. 183–188. (0.37 п.л.)
10. Камашев С. В. Роль инновационного образования в развитии российского общества // *Философия образования*. – 2011. – № 1 (34). – С. 257–268. (0.75 п.л.)
11. Камашев С. В. Безопасность образования России в условиях интеграции в европейское образовательное пространство // *Философия образования*. – 2011. – № 3 (36). – С. 89–95. (0.4 п.л.)
12. Замечания к проекту федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / Камашев С.В. и др. // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 3 (36). – С. 115–127. (0.8 п.л./0.2 п.л.)
13. Камашев С. В., Косенко Т. С. Диалог культур Запада, Востока и России в глобализирующемся мире // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 2. – С. 73–80. (0.5 п.л./0.37 п.л.)
14. Камашев С. В., Косенко Т. С. Воспитание – необходимый атрибут успешного государственного устройства // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 3. – С. 73–79. (0.4 п.л./0.18 п.л.)
15. Камашев С. В. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности России // *Философия образования*. – 2012. – № 3 (42). – С. 119–123. (0.3 п.л.)
16. Камашев С. В. Диалог мировоззрений – основание для безопасного развития мировой цивилизации // *Философия образования*. – 2012. – № 5 (44). – С. 91–97. (0.4 п.л.)
17. Камашев С. В. Глобализация образования и «глобальное образование» в современном мире // *Философия образования*. – 2012. – № 6 (45). – С. 124–132. (0.6 п.л.)
18. Камашев С. В., Косенко Т. С. Значение патриотизма в развитии современного общества // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2012. – № 4 (7). – С. 98–103. (0.37 п.л./0.12 п.л.)
19. Камашев С. В. Методологические проблемы исследования безопасности образования // *Философия образования*. – 2013. – № 2 (47). – С. 112–118. (0.4 п.л.)

20. Камашев С. В. О концептуальном анализе безопасности образования России в современных условиях // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 2 (9). – С. 29–34. (0.37 п.л.)

21. Камашев С. В. Национальная безопасность и образование в условиях управляемого хаоса // Философия образования. – 2013. – № 5 (50). – С. 8–15. (0.5 п.л.)

22. Камашев С. В., Наливайко Н. В. Образование и новый подход к обеспечению национальной безопасности // Философия образования. – 2015. – № 3 (60). – С. 40–48. (0.6 п.л./0.5 п.л.)

23. Камашев С. В., Борисенко И. Г., Косенко Т. С., Ушакова Е. В. Личность в виртуальном образовательном пространстве // Философия образования. – 2015. – № 3 (60). – С. 153–160. (0.5 п.л./0.2 п.л.)

24. Камашев С. В. Россия в условиях современной глобализации // Философия образования. – 2015. – № 4 (61). – С. 134–143. (0.6 п.л.)

25. Камашев С. В., Косенко Т. С. К вопросу о специфике воспитания в условиях глобализации // Философия образования. – 2015. – № 4 (61). – С. 90–101. (0.75 п.л./0.3 п.л.)

26. Камашев С. В., Наливайко Н. В., Ушакова Е. В. Специфика и тенденции развития образования в условиях современной глобализации // Философия образования. – 2015. – № 4 (61). – С. 144–155. (0.75 п.л./0.45 п.л.)

27. Камашев С. В., Власюк Н. Н., Косенко Т. С. Воспитание как фактор обеспечения устойчивого развития общества: методологические основания проблемы // Философия образования. – 2015. – № 5 (62). – С. 150–161. (0.75 п.л./0.25 п.л.)

28. Борисенко И. Г., Камашев С. В., Косенко Т. С., Наливайко Н. В. От образования человека – к эффективной экономике: социально-философский аспект // Философия образования. – 2015. – № 6 (63). – С. 41–49. (0.6 п.л./0.18 п.л.)

29. Камашев С. В. Экономический аспект безопасности образования современной России // Философия образования. – 2016. – № 1 (64). – С. 138–144. (0.4 п.л.)

Прочие публикации:

30. Камашев С. В. Процессы глобализации и российское образование // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения: материалы региональной научно-практической конференции. – Новосибирск: СГУПС, 2007. – С. 157–161. (0.3 п.л.)

31. Камашев С. В. Специфика философского анализа вопросов безопасности отечественного образования // Проблемы логики социокультурной эволюции и философия Западной Сибири : материалы науч. конф. / под ред. А. М. Беспалова. – Бийск : БПГУ, 2007. – С. 222–226. (0.3 п.л.)

32. Камашев С. В. Безопасность образования России в условиях его интеграции в мировое образовательное пространство // «Менеджмент за умов трансформаційних інновацій: виклики, реформи, досягнення»: сб. материалов междунар. науч. конф –

(Украина, Сумы, 10–12 июня 2007 г): в 2 ч. – Сумы, 2007. – Ч 1. – С. 107–111. (0.3 п.л.)

33. Камашев С. В. Национальная безопасность и образование России // Вест. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – Кемерово : КемГУКИ, 2008. – № 3. – С. 17–19. (0.2 п.л.)

34. Камашев С. В. Образование и национальная безопасность // Наука. Философия. Общество : материалы V-го Всерос. филос. конгр. – Т. III. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 351–352. (0.12 п.л.)

35. Камашев С. В., Косенко Т. С., Панарин В. И. Безопасность отечественного образования в контексте проблем глобализации // Инновационные аспекты современного профессионального образования: база данных. – Т. XXXVII. – Новосибирск: ГЦРО, 2010. – С. 194–201. (0.5 п.л./0.3 п.л.)

36. Kamashev S. V. The problems of national security strengthening in the modern education system // PHILOSOPHY OF EDUCATION – 2010. – Special issue № 3. – Novosibirsk-Praga. – P. 48–55. (0.5 п.л.)

37. Камашев С. В., Косенко Т. С. Национальная безопасность и образование России в условиях международной интеграции // Модернизация России: наука, образование, высокие технологии : материалы II Всерос. конф. по науковедению (15–17 нояб. 2010 г.) / сост. А. Э. Анисимова и др. – М. : МГПУ, 2010. – С. 68–70. (0.18 п.л./0.15 п.л.)

38. Камашев С. В., Косенко Т. С. Глобализация и развитие отечественного образования // Российское образование в XXI веке (философские, социально-культурные и психолого-педагогические аспекты) : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. В. М. Журавлева. – Бийск : АГАО, 2010. – С. 122–128. (0.5 п.л./0.35 п.л.)

39. Камашев С. В., Косенко Т. С. Символизм современной российской системы воспитания // Российское образование в XXI веке (философские, социально-культурные и психолого-педагогические аспекты) : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. В. М. Журавлева. – Бийск : АГАО, 2010. – С. 128–133. (0.38 п.л./0.15 п.л.)

40. Камашев С. В., Косенко Т. С., Панарин В. И. Специфика глобального воспитания // «Інноваційний розвиток суспільства за умов кросс-культурних взаємодій» («Инновационное развитие общества в условиях кросс-культурного взаимодействия») (Украина, Сумы, 26–29 апр. 2010 г): сб. материалов междунар. науч. конф. – Сумы, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://soippo.edu.ua/materialy-konferetsiyi-innovatsijnij-rozvitok-sus/ru>

41. Камашев С. В., Косенко Т. С. Безопасность и образование России в условиях интеграции в мировое образовательное пространство // Духовность современного образования и религия : сб. науч. ст. – Барнаул : АлтГПА, 2011. – С. 202–208. (0.44 п.л./0.37 п.л.)

42. Камашев С. В. Интеллектуальный потенциал России в условиях глобализации // Интеллектуальные ценности в современной России: Философия. Наука. Инновации: материалы I-й Всерос. науч. конф. «Сибирский филос. семинар». – Новосибирск : НГУ, 2011. – С. 36–40. (0.3 п.л.)

43. Kamashev S. V. Russia in the West–East cultural dialogue in the context of globalization (Россия в диалоге культур «Запад»–«Восток» в условиях глобализации) // PHILOSOPHY OF EDUCATION – 2011. – Special issue № 4. – Novosibirsk-Praga. – P. 148–157. (0.6 п.л.)

44. Камашев С. В. Безопасность культурной идентичности России в условиях техногенной цивилизации // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материал IX регион. науч. конф. молодых ученых Сибири в обл. гуманитар. и социал. наук. – Новосибирск : НГУ, 2011. – С. 37–40. (0.25 п.л.)

45. Камашев С. В. Диалог мировоззрений – условие безопасного развития мировой цивилизации: тез. // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Рос. филос. конгр. (Н. Новгород, 27–30 июня 2012 г.): в 3 т. – Н. Новгород : Нижегород. гос. ун-т, 2012. – Т. II. – С. 178. (0.06 п.л.)

46. Kamashev S. V., Pelcova N., Hogenova A. Россия в диалоге культур «Запад»–«Восток» в условиях глобализации // Диалог в культуре и спорте : сб. ст. – Praha : Univerzita Karlova v Praze – Pedagogicka Faculta, 2012. – P. 232–242. (0.7 п.л./0.5 п.л.)

47. Понятия и тенденции развития глобального и регионального образования / Камашев С. В. и др. // Интеллектуальный потенциал Сибири для развития России: философия–наука–образование. – Красноярск : Сибирский федер. ун-т, 2012. – С. 72–75. (0.5 п.л./0.2 п.л.)

48. Камашев С. В., Косенко Т. С. Диалог культур «Запада», «Востока» и России как форма сосуществования в условиях глобализации // Проблема понимания и диалога в контексте гуманитарного знания: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 22–23 нояб. 2011 г.) / под ред. Е. Н. Ткач. – Хабаровск : ДВГУ, 2012. – С. 23–30. (0.5 п.л./0.4 п.л.)

49. Камашев С. В., Наливайко Н. В. Проблема безопасности в современном российском образовании: социокультурный аспект // Человек и культура в третьем тысячелетии : сб. материалов II-го культурол. конгр. Алтайского края «Стратегия и перспективы взаимодействия человека и культуры в третьем тысячелетии» (Барнаул, 26–27 сент. 2013 г.) / под ред. С. А. Ан, Е. И. Баландиной. – Барнаул : АлтГПА, 2013. – С. 290–296. (0.44 п.л./0.3 п.л.)

50. Камашев С. В., Косенко Т. С. Диалог мировоззрений как условие переосмысления безопасного развития цивилизации // Науковий діалог «Схід-Захід» : материалы всеукр. наук. конф. з міжнар. участ. : у 4 ч. – Д. : Інновація, 2013. – Ч. 1. – С. 71–74. (0.25 п.л./0.2 п.л.)

51. Камашев С. В., Наливайко Н. В., Косенко Т. С., Черных С. И., Пушкарев Ю. В. Глобализирующийся мир в осмыслении философии образования»:

итог. документ междунар. конф. (г. Новосибирск, 26–28 ноября 2012) // *Философия образования*. – 2013. – № 1 (46). – С. 246–251. (0.38 п.л./0.06 п.л.)

52. Камашев С. В. Безопасность образования в современном мире // *Интеллектуальный потенциал ученых России : сб. науч. тр. Сибирского института знаниеведения ; ЦНИЛ АГМУ / отв. ред. Е. В. Ушакова, Ю. И. Коллюжов. – Барнаул : АГМУ, 2014. – Вып. XIV. – С. 32–38. (0.4 п.л.)*

53. Камашев С. В., Косенко Т. С., Наливайко Н. В. Российское образование в контексте проблем национальной безопасности *Философия, методология, история знаний : сб. науч. тр. Сибирского ин-та знаниеведения / Отв. ред. Е. В. Ушакова, Ю. И. Коллюжов. – Барнаул–Москва : АГМУ, 2014. – Вып. XI. – С. 91–95. (0.3 п.л./0.18 п.л.)*

54. Камашев С. В. Актуальные проблемы современной российской модели образования // *Философия. Толерантность. Глобализация. Восток–Запад – диалог мировоззрений : тез. докл. / VII Рос. филос. конгр. (г. Уфа, 6–10 окт. 2015 г.): в 3 т. – Уфа: БашГУ, 2015. – Т. III. – С. 142–143. (0.06 п.л.)*

55. Камашев С. В., Наливайко Н. В., Косенко Т. С. Специфика и безопасность образования в обществе знаний // *Социальные процессы в современной Западной Сибири : сб. науч. тр. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2015. – Вып. 16. – С. 161–164. (0.25 п.л./0.18 п.л.)*

56. Камашев С. В., Наливайко Н. В. Безопасность образования – ключ к безопасности России // *Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы VIII Всеросс. (с международным участием) науч.-практ. конф., г. Барнаул, 23–24 июня 2016 г. / под ред. В. Я. Баркалова, А. В. Иванова. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2016. – С. 120–125. (0.4 п.л./0.3 п.л.)*

57. Наливайко Н. В., Камашев С. В., Косенко Т. С. Проблема безопасности в социогуманитарном знании, воспитании, образовании // *Социогуманитарное знание в структуре современной науки : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 11–12 апр. 2017 г. – Новосибирск : НГАСУ, 2017. – С. 102–110. (0.6 п.л./0.3 п.л.)*

58. Камашев С. В., Косенко Т. С., Наливайко Н. В., Ушаков П.В. Формирование системного мировоззрения человека для безопасности образования в условиях глобального антропогенного кризиса // *Формирование системного мировоззрения современного человека : материалы науч.-практ. конф., г. Барнаул, 14–15 апр. 2017 г. / под ред. С. А. Ан. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – С. 290–296. (0.5 п.л./0.2 п.л.)*